

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№9/2021

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОГО УМО ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Гульнара Флюоровна Ручкина:
«Полагаю, что онлайн-образование
будет более массовым, а очное образование,
реализуемое в кампусах, в аудиториях,
будет более элитарным»

Стр. 3

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 9 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

	ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА Гульнара Флюоровна Ручкина: «Полагаю, что онлайн-образование будет более массовым, а очное образование, реализуемое в кампусах, в аудиториях, будет более элитарным» 3		INTERVIEW OF THE ISSUE Gulnara F. Ruchkina: "I believe that online education will be more widespread, and face-to-face education, which will be implemented on campuses, in classrooms, will be more elite" 3
	СТАТЬЯ НОМЕРА Волос А.А. Квиз как форма формирования компетенций современных юристов 6		ARTICLE OF THE ISSUE A.A. Volos. Quiz as a Form of the Development of Competencies of Modern Lawyers..... 6
	ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ Лескина Э.И. Возможности применения больших данных (Big Data) в образовательном секторе..... 11 Пермиловский М.С. О развитии науки арктического права 15 Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Цифровизация юридического образования в зарубежных странах ЕАЭС: основные тенденции и перспективы влияния на формирование единого образовательного пространства 19		ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE E.I. Leskina. Opportunities for the Use of Big Data in the Education Sector..... 11 M.S. Permilovsky. On the Development of the Arctic Law Science 15 N.A. Troitsky, E.V. Trofimova. Digitization of Legal Education in Foreign Countries that Are Members of the EAEU: The Main Trends and Prospects of the Impact on the Establishment of the Unified Educational Environment 19
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА Колоткина О.А. Содержание и место категории «юридическая безопасность» в понятийном аппарате теоретико-правовой науки 25		LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE O.A. Kolotkina. The Content and Place of the "Legal Security" Category in the Conceptual Framework of the Theoretical Legal Science..... 25
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА Гуторова А.Н. Индемнитет как средство обеспечения депутатской деятельности..... 29		STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE A.N. Gutorova. Indemnity as a Means of Ensuring Deputies' Activities 29
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Бидова Б.Б. Оборона в системе обеспечения национальных интересов..... 33 Никитина Т.В. Особенности профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китая 36		LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE B.B. Bidova. Defense in the System of Ensuring National Interests..... 33 T.V. Nikitina. Features of the Professional Training of Employees of the Penitentiary System in China 36
	РЕЦЕНЗИЯ Мацкевич И.М. Рецензия на учебное пособие по курсу «Криминология: Противодействие экстремизму и терроризму: международный и национальный опыт». Авторы: Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д., Кекиев К.К. Бишкек, 2021..... 40		REVIEW I.M. Matskevich. A Review of the Textbook for the Course: Criminology: Countering Extremism and Terrorism: International and National Experience. Authors: B.G. Tugelbaeva, A.D. Khamzaeva, K.K. Kekiev. Bishkek, 2021 40
	Перевод аннотаций 46		Translation of annotations 46

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 20.09.2021.
Номер вышел в свет 30.09.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office shall be prosecuted in accordance with law

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press — 91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 26.07.2021.
Issue was published 05.08.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 9
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Барапов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антоян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчечкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
LapteV V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
LapteV V.V., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Гульнара Флюоровна Ручкина: «Полагаю, что онлайн-образование будет более массовым, а очное образование, реализуемое в кампусах, в аудиториях, будет более элитарным»

Интервью с деканом Юридического факультета, профессором Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Г.Ф. Ручкиной

— Гульнара Флюоровна, в первую очередь хотелось бы поздравить вас с выходом монографии «Трансформация образовательного процесса в условиях смены поколений». Как долго велась работа над книгой, и какие исследования в будущем вы хотели бы провести в продолжение темы образования разных поколений?

— Большое спасибо. Книга действительно уникальна в своем роде, я бы назвала ее новаторской. Дело в том, что в ней представлена теория поколения в исследованиях как зарубежных, так и российских ученых. При этом дается социально-психологическая характеристика молодого поколения, поколения Z. И, что самое главное, представлен портрет преподавателя глазами студента. И не просто портрет преподавателя, а портрет эффективного преподавателя. Кроме этого, в книге обозначены те возможности, которые способствуют трансформации образовательной деятельности, особенности проведения лекционных и семинарских занятий, совершенствования форм контроля и методического обеспечения учебного процесса. Уникальность данной книги еще и в том, что коллектив авторов — это доктора, кандидаты экономических, юридических, психологических, педагогических, исторических и даже философских наук, что позволило провести серьезное комплексное исследование, способствующее трансформации и повышению качества образовательного процесса в современных условиях. Что касается быстроты написания данной книги, стоит отметить, что мы живем в эпоху перемен, где

требуется быстрое принятие и реализация решений. Тот факт, что студенты и абитуриенты уже не воспринимают устаревшие формы, методы преподавания, обучения, безусловно, активизировал наш процесс, поэтому мы писали эту книгу с удовольствием и большим интересом. Советую почитать ее всем.

— Дмитрий Чернышенко в марте поручил ректорам всех вузов начать подготовку цифровых образовательных модулей по всем направлениям для дальнейшего обучения кадров для цифровой экономики. Как вы относитесь к этой инициативе, как планируется реализовывать поручение в Финансовом университете и, в частности, на вашем факультете?

— Ведущие мировые вузы находятся в условиях цифрового перехода. Мы понимаем, что это способствует повышению конкурентности вуза, динамичной реализации образования будущего. И очень важный момент — насколько цифровыми навыками владеют преподаватели. Для этого, несомненно, необходима трансформация образовательных программ, дополнительное обучение и профессиональная подготовка преподавателей. Если говорить о Финансовом университете, многое делается в этом направлении. Например, «Цифровая мастерская преподавателя», где преподаватели могут ознакомиться с различными цифровыми сервисами, цифровыми инструментами. Целая копилка цифровых инструментов содержится в формате вебинаров, где преподаватели могут ознакомиться, изучить, рассмотреть

и понять, каким образом цифровые инструменты используются в образовательном процессе, как лучше организовать самостоятельную работу студентов, каким образом использовать симуляторы, тренажеры в учебном процессе и многое другое, что повышает качество образовательного процесса в целом. Что касается проектирования образовательных программ, то этим мы были озадачены давно и переработали, практически полностью реформировали учебные планы, ввели цифровые модули. Так что абитуриенты и студенты, которые поступили к нам в 2021 году, будут учиться по обновленным учебным планам, где будут присутствовать цифровые модули, проектная деятельность, в том числе и в качестве учебных дисциплин.

— Какие методы получения студентами знаний и методы их дальнейшей проверки кажутся вам устаревшими?

— Я не буду говорить об устаревших методах обучения. Наверное, это не совсем интересно. Сейчас наиболее востребовано то, что способствует вовлечению студентов в образовательный процесс, что их мотивирует к получению новых знаний. Это геймификация учебного процесса, то есть соединение обучения с развлечением. Сразу предполагаю, что мне скажут: ну как же так, процесс обучения — это серьезная, трудная работа. Согласна, что нельзя превращать учебный процесс в постоянное развлечение, не приводящее к желаемому результату. Здесь я имею в виду дозированное, целесообразное, уместное включение в образовательный процесс элементов игры, элементов визуализации, видео, аудио и других компонентов, которые делают этот процесс интереснее, увлекательнее, ближе к реальной действительности и в большей степени мотивируют студентов к обучению. Далее, проектная деятельность — это то, что также позволяет студентам быть активными, заинтересованными в учебном процессе и помогает сделать обучение в большей степени практико-ориентированным, то есть как раз совместить базовые теоретические знания с практической реальностью. В частности, в Финансовом университете на Юридическом факультете мы реализуем различные проекты, например, «Я — практик», «Студент в науке», где студенты могут отшлифовать имеющиеся и приобрести новые, так необходимые для карьерного роста, навыки. Здесь очень важна роль наставника проекта, то есть научного руководителя, который направляет студентов — одно-

го студента или группу — для реализации этого проекта и получения необходимого результата. Цель, сроки выполнения проекта, техническое задание — вот те составляющие, которые приводят к успешной реализации и в конечном итоге защите такого проекта.

Дистанционные технологии помогают «оживить» учебный процесс и позволяют нам подключать к занятиям работодателей-практиков, чего мы не могли себе позволить ранее с учетом их занятости, невозможности приехать к определенному часу на определенную территорию. Появилась возможность подключать практиков к конкретной теме, конкретному предмету, для решения реальных кейсов, либо для авторитетного комментария какого-то конкретного сложного или дискуссионного вопроса. И все это, несомненно, совершенствует образовательную деятельность, делает интересным и прикладным процесс освоения знаний.

— Цифровизация сделала доступным дистанционное образование, которое стало особенно актуальным во время пандемии. Как вы считаете, дистанционное и очное образование равны по качеству?

— Вы знаете, я бы не хотела сравнивать дистанционное и очное образование по качеству. Дело в том, что действительно, дистанционное образование или, точнее сказать, образование с использованием дистанционных технологий и учебный процесс с использованием дистанционных технологий вошел в нашу жизнь и уже не будет резервным способом получения образования. Скорее сейчас уместно вести речь о смешанном образовании — очном образовании с использованием дистанционных технологий, где это необходимо, там, где это улучшает учебный процесс. О плюсах, минусах дистанционного образования, или образования с использованием дистанционных технологий, было много написано и сказано. Несомненно, положительный момент в том, что повышается гибкость учебного процесса, расширяется его география, когда мы можем пригласить к реализации учебного процесса, например, видных зарубежных ученых, находящихся далеко за пределами нашей страны. Это доступность такого образования. Полагаю, что онлайн-образование будет более массовым, а очное образование, реализуемое в кампусах, в аудиториях, будет более элитарным. Думаю, что совмещение того и другого даст наибольший эффект и наилучший результат.

— **Какие особенные технологии обучения реализовывались на вашем факультете в ходе дистанционного обучения во время пандемии коронавируса?**

— Каждый преподаватель проходит свой путь накопления знаний в условиях пандемии и реализации этих знаний в учебном процессе. Использовались различные методы, подходы к образовательной деятельности для ее большей результативности и эффективности. В частности, как я уже говорила, привлекались к учебным занятиям практические работники, проводились «лекции вдвоем», когда преподаватель-теоретик и преподаватель-практик взаимно проводили занятия, подключались и отвечали на вопросы студентов, давали комментарии, что показало положительный результат.

В рамках обучения с использованием дистанционных технологий важна активность студентов, их мотивация и вовлеченность в учебный процесс, чего достаточно сложно достичь, — об этом говорили многие преподаватели. Здесь важны такие качества преподавателя, как харизматичность, креативность, умение заинтересовать студентов и вовлечь в учебный процесс, позитивный настрой и др. Кроме этого, просто и в то же время визуализация изложения материала также необходимы при осуществлении образовательной деятельности в дистанционном формате.

— **Ваша цитата: «Главное в работе со студентами — постоянный контакт между обучающимися, преподавателями и деканатом». Как на этот принцип влияют дистанционное обучение и цифровые технологии?**

— Безусловно, важны прямые и обратные связи, когда мы взаимодействуем со студентами, преподавателями, слышим и тех, и других, понимаем, насколько наша деятельность результативна, позитивна, насколько она удовлетворяет запросам студентов. В этой связи дистанционные технологии действительно являются своего рода помощниками, позволяющими в кратчайшие периоды времени связаться со студентами и, что называется, «услышать» их.

Мы привлекаем студенческие и научные сообщества, которые транслируют те мысли, идеи, желания студентов, ту их озабоченность, в отдельной степени, которая может возникнуть в процессе обучения. Это тот инструмент, который помогает оптимизировать процессы и реализовать прямые и обратные связи.

— **Как вы относитесь к самообразованию, и какое место оно должно занимать в жизни современного студента?**

— Мы говорим об образовании в течение всей жизни и прекрасно понимаем, что сейчас время конкурентоспособных людей, которым недостаточно получения одного образования, получения определенных знаний. Это необходимость постоянного повышения квалификации, получения дополнительного образования, в том числе образования на стыке специальностей, когда востребованы специалисты различных областей знания, например, юристы и экономисты, юристы и медики, и так далее. Мы даем такие возможности — наряду с получением основного образования получать дополнительное образование. Причем осознавая, что это уже необходимо сделать на бакалавриате, не только в магистратуре. Если мы на магистратуре предлагаем программы МВА, то на бакалавриате предлагаем дополнительные программы обучения, которые направлены на повышение конкурентоспособности наших студентов. Если учебный процесс связан с дистанционными технологиями, то самообразование, самодисциплина — важные составляющие этого процесса.

— **Михаил Мишустин недавно предложил внедрить технологические подходы к созданию стартапов в системе высшего образования. Как вы относитесь к такому предложению?**

— Это очень хорошее предложение. Безусловно, предпринимательские навыки, способности необходимы. Предприниматели — это инициативные, самостоятельные и даже креативные люди. И эти качества необходимо вырабатывать уже в вузе. В Финансовом университете делается многое для развития у студентов предпринимательских навыков. С этой целью были дополнены локальные акты Финансового университета, в учебные планы включена ВКР как стартап. В этом году был достаточно успешно реализован пилотный проект на факультете «Высшая школа управления», когда выпускная квалификационная работа как раз защищалась в виде стартапа. Кроме этого, в Финансовом университете создан акселератор, позволяющий развить у студентов предпринимательские способности. В целях развития предпринимательских навыков у студентов проводился конкурс стартапов совместно с ПАО «Росбанк».

*С благодарностью
за беседу и сотрудничество,
редакция Издательской группы «Юрист»*

Квиз как форма формирования компетенций современных юристов

Волос Алексей Александрович,

доцент департамента частного права факультета права

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),

кандидат юридических наук, доцент

volosalexey@yandex.ru

Цель. Целью настоящей статьи является предложение модели квиза как формы формирования компетенций современных юристов, а также установление возможных результатов его использования. Исследование проведено автором на основании собственного опыта организации квизов в рамках семинарских занятий по курсу гражданского права, а также в рамках отдельных факультативных мероприятий. **Методология:** использованы различные общенаучные и частно-научные методы познания. Среди них наибольшую роль сыграли методы анализа и синтеза эмпирических данных, собранных по итогам проведения квизов, методы моделирования и абстрагирования. Кроме того, автором обобщены данные ряда нормативно-правовых актов, действующих в сфере юридического образования, и мнения ученых, связанных с темой работы. **Выводы.** Использование квиза для обучения юристов может быть эффективно в целях формирования различных компетенций, предусмотренных правовыми актами в сфере образования. Причем для некоторых компетенций (в частности, «командная работа и лидерство») квиз может стать уникальной методикой, ведь в традиционном формате лекций и семинарских занятий достичь их формирования очень проблематично. **Научная и практическая значимость.** В предложенной статье сформирована модель проведения квизов в качестве формы формирования компетенций современных юристов. Данная модель в предложенном или несколько уточненном вариантах может быть использована преподавателями юридических дисциплин для проведения занятий со студентами, а также включена в учебные программы по усмотрению их составителей.

Ключевые слова: квиз, методика обучения юристов, формирование компетенций, юридическое образование, эдьютейнмент.

Подготовка юристов, знания и умения которых отвечали бы требованиям времени, сложный и творческий процесс. Сегодня на рынке труда требуются специалисты, которые не только являются профессионалами в своей сфере, но и готовы отвечать на вызовы современности. Неудивительно, что сейчас для любого юриста необходимы знания компьютерных и иных технологий, soft skills (навыки критического мышления, публичного выступления, работе в команде, др.), умение вести переговоры и многие другие навыки.

Для достижения цели подготовки таких специалистов преподавателям следует проявлять определенную гибкость в плане выбора методик и подходов к образованию, в частности активнее использовать самые разнообразные и инновационные формы преподавания юридических дисциплин. Автором настоящих строк в процессе преподавательской работы в рамках семинарских занятий по отдельным темам курса гражданского права («Общие положения о договоре», «Общие положения о праве собственности»), а также в рамках дополнительных факультативных занятий в качестве отдельной формы формирования компетенции современных юристов использован квиз. Всего автором статьи (лично или совместно с коллегами) за пять лет педагогической работы в вузе организовано более 10 квизов в рамках семинарских занятий и 4 квиза в качестве самостоятельного факультативного мероприятия.

Квиз — это интеллектуально-развлекательная игра, в рамках которой участникам предлагается отвечать на определенные вопросы. Игра может проводиться по самым разным правилам, которые заранее разрабатываются организатором. В рамках настоящей статьи автор на основании полученного им опыта проведения квизов для студентов-юристов формирует модель данной формы формирования компетенций современных юристов, а также выявляет возможные результаты его использования.

Идея проведения разнообразных игр в целях формирования компетенций будущих юристов не нова. Например, квесты активно используются преподавателями криминалистики¹. Учеными, рассматривающими вопрос игры с педагогических позиций, отмечается, что «сочетание образовательного процесса и игры, при четком понимании выполняемых ею функций, благотворно влияет на эффективность первого»².

Эмпирические исследования, проводимые в США, подтвердили гипотезу об эффективности квизов для образования юристов. Более того,

¹ См.: Воробьева И.Б. Практика использования квестов при обучении криминалистическим дисциплинам // Образование и наука. 2020. № 8. С. 15–18.

² Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Лясковец А.В., Махова В.В. Игра и игрофикация: образовательный потенциал и его использование в обучении студентов юристов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 4. С. 112.

дополнительные результаты показали, что интеллектуальные игры не только обеспечивают краткосрочную цель обучения (например, сдачу экзамена), но и дают преимущества для долгосрочной цели обучения — сохранения информации на длительный период времени³. В рамках уже другого исследования результаты показали, что студенты, которые часто принимали участие в квизах, показали более высокий уровень по итоговому тесту по сравнению с контрольной группой⁴.

Соглашаясь со сказанным, следует добавить, что игра (в том числе квиз), проводимая в образовательных целях, не должна быть спонтанной и произвольной. Ее методика и правила должны четко соответствовать тем задачам, которые поставлены преподавателем. В свою очередь, задачи игры должны коррелировать с компетенциями, формируемыми у студентов-юристов.

В целом квиз по гражданскому праву следует составлять из нескольких различных блоков вопросов. Каждый из таких блоков может быть направлен на достижение различных образовательных компетенций и позволять решать ряд сопутствующих задач (повышение интереса к гражданскому праву, проверка знаний студентов, даже развлечение). Так, в качестве модели игры предлагается три основных блока вопросов. Каждый из этих блоков апробирован на практике, отвечает разным требованиям и предполагает отличительные особенности.

Предварительно. Определение команд. Преподавателю следует заранее распределить студентов по командам. Идеальное количество игроков — 5–6 на одну команду. При меньшем или большем количестве игроков сложно будет достичь все цели и задачи квиза. Например, эффективная работа в команде при вопросе на одну минуту достигается, исходя из практики, именно при 5–6 игроках. Количество команд следует определять исходя из размера помещения. При этом следует таким образом устанавливать их рассадку, чтобы студенты разных команд не имели возможности слышать друг друга.

Проведение квиза. Игру проводит ведущий, в качестве которого вполне может выступать сам преподаватель, организовавший игру. Настоятельно рекомендуется пригласить коллег в качестве жюри. В таком случае студентам — участникам игры может быть предоставлено право апелляции на решение ведущего (например, когда ведущий не засчитал в качестве правильного синонимичный ответ). В такой ситуации могут формироваться дополнительные навыки будущих юристов — умение грамотно спорить, приводя те или иные аргументы. Сле-

довательно, для проведения игры рекомендуется сформировать жюри, состоящее из нечетного числа преподавателей (не менее 3, включая ведущего). По опыту автора настоящих строк, дискуссии между преподавателями и студентами — участниками квизов оказываются достаточно продуктивными. Нередко спорные вопросы разрешались голосованием жюри в количестве голосов 2-1.

Блок вопросов первый. Это вопросы, условно называемые вопросами уровня «Что? Где? Когда?». В рамках данного блока основными задачами работы могут выступать повышение интереса к гражданскому праву, разминка перед более сложными и важными вопросами, тренировка работы в команде. Вопросы преподавателю следует подготовить заранее. Это должны быть вопросы, связанные с темой, но позволяющие студентам использовать не только знания по праву, но и общую эрудицию. Можно использовать вопросы, имеющиеся в свободном доступе⁵. Однако обязательно редактировать данные вопросы с целью придания им определенной новизны, а также связи с конкретной темой по гражданскому праву или по иной учебной дисциплине. Разумеется, не стоит забывать об авторских правах. Если используется полностью или частично вопрос из открытых баз, следует указывать источник и/или автора.

Механизм проведения игры по первому блоку рекомендуется следующий. 1. Задается вопрос одновременно всем командам. 2. Дается на обсуждение 1 минута, замер которой начинается с момента окончания чтения вопроса. 3. Каждая команда в письменном виде сдает ответ на вопрос (для этого могут быть подготовлены заранее специальные бланки). 4. Объявление правильного ответа. 5. Правильность ответа каждой команды определяет жюри. Время сдачи ответа значения не имеет. За правильный ответ команда получает 1 балл. За неправильный — 0 баллов. 6. Переход к следующему вопросу. Оптимальное количество вопросов первого блока — 10.

Примерами вопросов могут быть следующие.

Пример первый. Вопрос. Внимание! В тексте вопроса словами СДЕЛАТЬ ЭТО мы заменили ДВА СЛОВА. СДЕЛАТЬ ЭТО при заключении договора можно, например, с использованием Сбербанк Онлайн. Российский футболист Дмитрий Кириченко СДЕЛАЛ ЭТО за две минуты, став рекордсменом Чемпионатов Европы. Какие ДВА СЛОВА мы заменили на СДЕЛАТЬ ЭТО? Ответ: открыть счет. Комментарий: напоминаем, что согласно ГК РФ при заключении договора банковского счета банк обязан открыть счет клиенту при заключении договора. Это можно сделать и через Сбербанк Онлайн. Дмитрий Кириченко открыл счет в матче Чемпионата Европы по футболу 2004 года, забив самый быстрый гол в истории турнира.

⁵ См., напр.: База вопросов «Что? Где? Когда?». URL: db.chgk.info (дата обращения: 15.07.2021).

³ See: Lin, T-C. Effects of different types of quizzes on student effort investment behaviour and learning outcomes // Int. J. Education Economics and Development. 2016. Vol. 7. Nos 1/2. P. 33–52.

⁴ See: Gokcora, D., DePaulo, D. Frequent Quizzes and Student Improvement of Reading: A Pilot Study in a Community College Setting // SAGE Open. 2018. Vol. 8. Iss. 2. P. 1–9.

Пример второй. Вопрос. Адвокату Франсуа Раффре не очень повезло. Он заключил договор с некой Жанной Кальман, которая, как будет выяснено через 32 года, станет старейшей из когда-либо живших на Земле людей, чьи даты рождения и смерти документально подтверждены. Догадайтесь, какой договор был заключен между Раффре и Кальман? Ответ: пожизненного содержания с иждивением. Комментарий: в 90-летнем возрасте Кальман заключила сделку с адвокатом Франсуа Раффре. Согласно договору Раффре обязался выплачивать ей каждый месяц 2500 французских франков, а взамен после смерти Кальман ее квартира отошла бы ему. Рыночная цена квартиры равнялась 10 годам выплат, Кальман же прожила еще 32 года, в итоге квартира досталась семье Раффре более чем втрое дороже. Сам адвокат так и не дожил до этого: он умер в 77-летнем возрасте, в то время как Кальман было 120 лет. Оставшиеся 2 года деньги выплачивала его вдова.

Перед непосредственно вопросами уровня «Что? Где? Когда?» можно добавить 1–2 разминочных вопроса в тестовом формате по курсу учебной дисциплины. Сделать это можно, чтобы студенты привыкли к «командному» формату ответов на вопросы.

Блок вопросов второй. Каждой команде раздается бланк с одинаковыми вопросами, куда следует вписать ответ. Время на обсуждение и запись ответов — 5–7 минут (в зависимости от уровня сложности вопросов и подготовленности аудитории). Рекомендуется составлять вопросы для второго блока из такого расчета, чтобы минимум 20% вопросов были по общей программе курса (даже минимально подготовленные студенты смогут принять участие в обсуждении) и чтобы минимум 40% вопросов были по дополнительным к общему курсу материалам (будет обеспечен соревновательный уровень квиза). Оптимальное количество вопросов для второго блока — 10–15. За правильный ответ команда получает 1 балл. За неправильный — 0 баллов.

Примерами вопросов могут быть следующие.

Напишите термины, определение которых предложено. Вопросы: 1. Передача документальной ценной бумаги в силу договора в депозитарий для ее хранения и учета прав на нее. 2. Договор, оформляющий предоставление безотзывной оферты на заключение в будущем гражданско-правового договора. Ответы: 1. Обездвижение ценной бумаги. 2. Опцион на заключение договора.

Блок вопросов третий. Здесь предлагается после сложного теоретического раунда немного отдохнуть и предложить студентам вопросы с аудио-, видеоматериалом, картинками. Это могут быть самые разные вопросы, суть которых в том, что они связаны с изучаемым курсом, но представляют собой вопросы на определенное знание фильмов, музыки, книг, мультфильмов. Оптимальное количество вопросов для третьего блока — 10. Желательно, чтобы было как минимум по 2 вопроса, связанных с кни-

гами, фильмами, музыкой, мультфильмами. За правильный ответ команда получает 1 балл. За неправильный — 0 баллов. Время на обсуждение каждого вопроса от 30 секунд до 1 минуты. При этом рекомендуется сдавать ответы командам после всех вопросов.

При этом здесь ради интереса можно использовать правило так называемого «раунда со ставками». Автор настоящих строк применял данный опыт в квизах, которые сам организовывал, что положительно было оценено студентами, создало дополнительную атмосферу азарта и здоровой конкуренции между командами. Суть «раунда со ставками» состоит в том, что команда по своему усмотрению может на любые вопросы (ни на один из них, на один или несколько, сразу на все) поставить ставку. В случае, если ответ дан правильный, то команда получает 2 балла вместо одного. Если же ответ дан неправильный, то из общего результата команды вычитается 1 балл. То есть максимально можно заработать 20 баллов. Но и потерять до 10 баллов. Такая игровая форма поможет тренировать некоторые важные для юриста *soft skills* (умение оценивать риски, брать ответственность в сложной ситуации, отвечать перед командой за ошибки и, конечно, в случае неудачи правильно реагировать на нее).

Примерами вопросов могут быть следующие.

Пример первый. На экран выносятся следующий текст и кадры из мультфильма «Винни-Пух и день забот»: «В этом мультфильме происходит совершение сделки, при этом Сова абсолютно точно указывает на важнейшую характеристику этой сделки. Назовите сделку и ее характеристику». Ответ: сделка дарение и безвозмездность.

Пример второй. На экран выносятся следующий текст и кадры из фильмов «Пассажиры» и «Перевозчик»: «Кадрами из двух разных фильмов мы загадали две стороны одного договора. Назовите этот договор». Ответ: договор перевозки пассажира.

Пример третий. На экран выносятся следующий текст и при этом играет мелодия (без слов): «Time to say goodbye». «Одна научная статья, посвященная современным существенным изменениям в договорном праве, называется: «Digital law: _____ to traditional concepts». Прослушайте мелодию и заполните пропуск по-английски или по-русски». Ответ: «Time to say goodbye» (время прощаться).

Подведение итогов квиза. В завершение организаторы подводят итоги игры, предлагают студентам подать апелляции на решения жюри, а также проводят награждение. Неплохо, если победившие команды (это могут быть команды, занявшие первые три места или первые пять мест) получают какие-либо символические призы на память о мероприятии (книги, торты, офисные принадлежности и т.п.).

Форма проведения квиза. Лучше всего квиз проводить очно, в качестве офлайн-мероприятия. Здесь не лишним будет личный визуальный контакт меж-

ду преподавателями и студентами, контроль над возможным списыванием, быстрое решение возникающих технических и организационных сложностей. Однако допустимо проводить квиз онлайн. Для «обычных» (не образовательных) квизов созданы специальные онлайн-платформы⁶. Технически возможно их использование, например, по договору с вузом. Это может быть актуально в период карантинных мероприятий, известных ограничений и т.п. Кстати, в научной литературе отмечались перспективы применения онлайн-консультаций, обучения через социальные сети, мобильные и игровые приложения⁷. Тем самым при сотрудничестве преподавателя и технических служб допустимо организовать квиз онлайн.

Предложенная модель квиза, которая может быть использована для формирования компетенций будущих юристов, является одним из направлений идеи об эдьютейнменте, «в основе которой лежит концепция совмещения образовательных и развлекательных компонентов»⁸. В различных исследованиях на основе определенной эмпирической базы доказана перспектива развития сектора «эдьютейнмент» для детей в России⁹. Тем самым подчеркивается значимость совмещения обучения и развлечения с целью наиболее эффективного достижения целей первого.

Среди особенностей технологии «эдьютейнмент» выделяются следующие. Во-первых, «развитие личности происходит в условиях свободного выбора». Во-вторых, «творческий характер деятельности». В-третьих, «наличие правил игры». В-четвертых, «эмоциональная насыщенность деятельности». В-пятых, «деятельность во многом имеет имитационный характер»¹⁰.

Дискуссия о признаках эдьютейнмента не входит в задачи настоящей статьи, однако важно отметить, что первые четыре особенности присущи квизу как форме формирования компетенций современных юристов. Организатор игры обязан их обеспечивать как при подготовке к квизу, так и в процессе его проведения. Например, речь идет о правилах игры. Студентам (будущим юристам) должны быть заранее известны разработанные правила игры. Преподаватель (ведущий) обязан строго им следо-

вать в процессе квиза, следить за их исполнением участниками (в частности, строго пресекать списывание и использование технических средств) и тем самым формировать уважение у студентов к нормам поведения.

Все сказанное об эдьютейнменте, элементах развлечения и отдыха студентов, привлечении их внимания к изучаемым курсам не должно отвлекать от главной цели квиза — формирование определенных компетенций у студентов-юристов. Здесь следует напомнить, что конкретные группы и категории компетенций, которые должны быть сформированы в процессе обучения будущих юристов, установлены правовыми актами. Есть отдельные акты для бакалавриата¹¹ и магистратуры¹². Среди таких компетенций (должны быть сформированы и для бакалавриата, и для магистратуры в соответствии с правовыми актами) есть такие: «системное и критическое мышление», «командная работа и лидерство», «самоорганизация и саморазвитие» (все — универсальные компетенции); «юридический анализ», «юридическая аргументация» (обе — общепрофессиональные компетенции).

Использование квиза для обучения юристов (по гражданскому праву, а также иным юридическим дисциплинам) может быть эффективно использовано для формирования указанных и иных компетенций, предусмотренных правовыми актами в сфере образования. Причем для некоторых из них (в частности, «для командной работы и лидерства») квиз может стать уникальной методикой, ведь в традиционном формате лекций и семинарских занятий достичь их формирования очень проблематично. Кроме того, квиз может быть идеально использован для формирования ряда soft skills (умение спорить, отстаивать собственную точку зрения, работа в команде, участие в здоровой конкуренции, умение соревноваться, проигрывать в честной борьбе) и для решения некоторых сопутствующих задач (повышение интереса студентов к изучаемому курсу, своего рода «промоушен» учебной дисциплины). При этом при использовании квиза организатору (преподавателю) следует строго проработать концепцию игры, ее правила, различные иные организационные моменты. Только в таком случае квиз может эффективно решать поставленные образовательные задачи.

⁶ См., напр.: Интернет-сайт «Квизы в прямом эфире». URL: quizu.pro (дата обращения: 16.07.2021).

⁷ См.: Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.

⁸ Купцова И.А., Догналек Й.Р. Технология «эдьютейнмент» в современном культурно-образовательном пространстве России // Образование и культурное пространство. 2021. № 1. С. 44.

⁹ См.: Косарский С.Г., Кудрявцева М.А., Фиофанова К.А. Актуальная ситуация развития сектора «эдьютейнмент» для детей в России. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 36 с.

¹⁰ Купцова И.А., Догналек Й.Р. Технология «эдьютейнмент» в современном культурно-образовательном пространстве России // Образование и культурное пространство. 2021. № 1. С. 45.

¹¹ См.: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

¹² См.: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

Литература

1. Воробьева И.Б. Практика использования квестов при обучении криминалистическим дисциплинам / И.Б. Воробьева // Юридическое образование и наука. 2020. № 8. С. 15–18.
2. Ершова И.В. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.
3. Косарецкий С.Г. Актуальная ситуация развития сектора «эдьютейнмент» для детей в России / С.Г. Косарецкий, М.А. Кудрявцева, К.А. Фиофанова. Москва : НИУ ВШЭ, 2018. 36 с.
4. Купцова И.А. Технология «эдьютейнмент» в современном культурно-образовательном пространстве России / И.А. Купцова, Й.Р. Догналек // Образование и культурное пространство. 2021. № 1. С. 44–49.
5. Чеботарева И.Н. Игра и игрофикация: образовательный потенциал и его использование в обучении студентов юристов / И.Н. Чеботарева, О.С. Пашутина, А.В. Лясковец, В.В. Махова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 4. С. 109–122.
6. Gokcora, D. Frequent Quizzes and Student Improvement of Reading: A Pilot Study in a Community College Setting / D. Gokcora, D. DePaulo // SAGE Open. 2018. Vol. 8. Iss. 2. P. 1–9.
7. Lin, T-C. Effects of different types of quizzes on student effort investment behaviour and learning outcomes / T-C. Lin // International Journal of Education Economics and Development. 2016. Vol. 7. Nos. P. 33–52.

References

1. Vorobyeva I.B. Praktika ispolzovaniya kvestov pri obuchenii kriminalisticheskimi distsiplinami [The Practice of Using Quests in Teaching Criminalistic Disciplines] / I.B. Vorobyeva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2020. № 8. S. 15–18.
2. Ershova I.V. Tsifrovoye preobrazovanie podgotovki yuristov: ot programmnoy modeli k praktike realizatsii [The Digital Transformation of Lawyer Training: From a Program-Based Model to the Implementation Practice] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 3. S. 16–21.
3. Kosaretsky S.G. Aktualnaya situatsiya razvitiya sektora «edyuteynment» dlya detey v Rossii [The Current Situation in the Development of Edutainment for Children in Russia] / S.G. Kosaretsky, M.A. Kudryavtseva, K.A. Fiofanova. Moskva : NIU VSHE — Moscow : NRU HSE, 2018. 36 s.
4. Kuptsova I.A. Tekhnologiya «edyuteynment» v sovremennom kulturno-obrazovatel'nom prostranstve Rossii [The Edutainment Technology in the Modern Cultural and Educational Environment of Russia] / I.A. Kuptsova, Y.R. Dognalek // Obrazovanie i kulturnoe prostranstvo — Education and Cultural Environment. 2021. № 1. S. 44–49.
5. Chebotareva I.N. Igra i igrofikatsiya: obrazovatel'nyy potentsial i ego ispolzovanie v obuchenii studentov yuristov [Game and Gamification: The Educational Potential and its Application in Teaching of Law Students] / I.N. Chebotareva, O.S. Pashutina, A.V. Lyaskovets, V.V. Makhova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Lingvistika i pedagogika. 2020. T. 10 — News of the Southwest State University. Series : Linguistics and Pedagogy. 2020. Vol. 10. № 4. S. 109–122.
6. Gokcora D. Frequent Quizzes and Student Improvement of Reading: A Pilot Study in a Community College Setting / D. Gokcora, D. DePaulo // SAGE Open. 2018. Vol. 8. Iss. 2. S. 1–9.
7. T-C. Lin. Effects of Different Types of Quizzes on Student Effort Investment Behaviour and Learning Outcomes / T-C. Lin // International Journal of Education Economics and Development. 2016. Vol. 7. Nos. S. 33–52.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Возможности применения больших данных (Big Data) в образовательном секторе

Лескина Элеонора Игоревна,

доцент кафедры информационного права и цифровых технологий

Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

elli-m@mail.ru

Цель. Большие данные в настоящее время являются одной из наиболее передовых технологий, применяются как в частном, так и в публичном секторе, практически во всех отраслях экономики и сферах общественной жизни. Одной из наиболее распространенных отраслей внедрения больших данных является образовательный сектор. Поэтому особенно актуальным представляется рассмотрение применения технологии Big Data в образовании, изучить направления и возможности внедрения больших технологий в этой области, а также барьеры для использования. Целью научной статьи является рассмотрение возможностей и проблем внедрения технологии Big Data в образование. **Методология:** анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой анализ, формализация, статистические методы. **Выводы.** Большие данные повышают продуктивность результатов образования, используются для обучения, отчетности, управлением образованием. Это способствует эффективности образования, высоким перспективам развития, отслеживает различные процессы обучения, прогресс учащихся. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на формирование основ внедрения больших данных в сектор образования, выявление основных направлений для использования рассматриваемых технологий, анализ возможностей их применения для управления и осуществления образовательными процессами, а также выявление барьеров для максимального выявления потенциала Big Data в области образования.

Ключевые слова: большие данные, образование, цифровизация, успеваемость, персонализация, цифровые технологии.

Использование цифровых технологий и все большее их распространение приводит к беспрецедентному росту данных. Для хранения и обработки этих данных используются специальные технологии, позволяющие производить аналитику в режиме реального времени. Результаты этой аналитики используются в различных отраслях и практически всеми субъектами, значительно увеличивая качество продукции, услуг, оптимизируя деятельность в целом. Указанные массивы данных, а также технологии, используемые для их аналитики, получили название больших данных, или Big Data.

Большие данные представляют собой структурированную и неструктурированную, содержащуюся в большом количестве разнообразных источников информацию, объемы которой не позволяют обрабатывать ее вручную в разумное время¹.

Большие данные характеризуются объемом, скоростью, разнообразием, достоверностью, ценностью, изменчивостью и т.д.²

В целом большие данные распространены как в публичном, так и частном секторе. Определенным катализатором внедрения рассматриваемых технологий стали условия пандемии коронавиру-

ной инфекции. Развитие предоставления услуг через Интернет, вынужденный переход на дистанционную форму обучения и занятости, внедрение других цифровых инструментов — все еще более ускорило тенденцию к цифровизации во всех сферах. Наиболее активными в области применения Big Data являются области разработки технологий (14%), финансовые услуги (10%), консалтинг (19%), здравоохранение (9%), образование (8%) и телекоммуникации (7%)³.

Таким образом, образовательный сектор является одной из наиболее распространенных областей внедрения технологий больших данных. В целом образовательная среда сама по себе аккумулирует огромные наборы данных. Это происходит посредством онлайн-курсов, преподавательской, учебной деятельности⁴. С помощью аналитики таких данных происходит аналитика успеваемости учащихся, оптимизируются модели обучения, обеспечивается мгновенная обратная связь, персонализированное обучение и т.д. В целом большие данные играют большую роль при решении различных проблем в сфере образования. Поэтому специалистам в сфере образования необходимо понимать потенциал больших данных в этой сфере.

¹ Подп. «к» п. 4 раздела I Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Saggi M. K., Jain S. A survey towards an integration of big data analytics to big insights for value-creation // Information Processing & Management. 2018. Vol. 54(5). P. 758–790.

³ Dresner Advisory Services. (2017). Big data adoption: State of the market // URL: <https://www.zoomdata.com/master-class/state-market/big-data-adoption> (дата обращения: 26.06.2021).

⁴ Oi M., Yamada M., Okubo F., Shimada A., Ogata H. Reproducibility of findings from educational big data // Reproducibility of findings from educational big data. New York: ACM, 2017. URL: <https://doi.org/10.1145/3027385.3029445>.

Рассмотрим подробнее направления применения Big Data в области образования.

Во-первых, это мониторинг и анализ поведения и успеваемости учащихся. Из всех направлений использования больших данных в образовании данное направление является наиболее часто применяемым. По результатам указанной аналитики создаются стратегии образования учащихся, адаптивного обучения, исследования удовлетворенности образовательным процессом.

Преподаватели имеют возможность получать немедленную обратную связь по преподаваемым курсам, отслеживать их эффективность, как и результативность методов обучения и оценки. В результате возможно выявление слабых сторон обучающихся, недостатков программ и курсов. Разрабатываются персонализированные инструкции, педагогический процесс становится более активным, облегчается прогнозирование успеваемости учащихся, отслеживается проделанная работа.

Что касается прогнозирования успеваемости, то здесь может осуществляться аналитика как на индивидуальном, так и на групповом уровне. В частности, можно предсказывать, насколько хорошо конкретный учащийся, группа, курс и т.д. может справиться с поставленной задачей. В результате руководство учебного заведения может действовать превентивно, помочь удержать знания, повысить удовлетворенность учебной работой. В результате прогнозирования на основе больших образовательных данных выявляются учащиеся из группы риска, с которыми можно работать дополнительно, в том числе изменить и оптимизировать образовательную траекторию. В долгосрочной перспективе возможно использование аналитики Big Data для изменения учебной нагрузки, способов контроля и проверки знаний, максимизация потенциала конкретного обучающегося, увеличение его мотивации для продолжения учебы.

В результате аналитики больших данных происходит выявление обучающихся, намеренных оставить обучение, прогнозирование результатов обучения, исследуется поведение учащихся, пропусков занятий, рекомендаций по курсам, немедленное консультирование обучающихся, подотчетность и т.д.

Указанные преимущества на основе больших данных используют такие университеты, как Ноттингемский Трентский университет, Ливерпульский университет Джона Мура, Салфордский университет и Открытый университет⁵. Так, Ноттингемский Трентский университет реализовал такой проект в сфере «обучающей аналитики». Среди 28 000 студентов, на основе их участия в курсах, све-

дений об академическом опыте, посредством специальных алгоритмов были выявлены учащиеся, наиболее подверженные риску преждевременного отчисления⁶. Здесь использовались данные из виртуальной среды обучения, библиотечной системы, информационной карты студента, информационной панели (сервиса для вовлеченности студентов и преподавателей в обучение, успеваемость, научное общение) и т.д. Указанный алгоритм отличался большой прогностической силой. Большие данные используются для мониторинга успеваемости учащихся. Создаются прогностические модели поведения учащихся, которые используются для предотвращения возможного прекращения учебы. Согласно исследованиям, указанные технологии способствовали значительному сокращению числа студентов, бросающих учебу, а также улучшению успеваемости⁷.

Второе направление заключается в создании и исследовании хранилищ больших образовательных данных. Здесь моделируются технологии облачных хранилищ данных, кластерных хранилищ, других инновационных технологий⁸.

В результате сбора и генерации данных возникает необходимость по их хранению, в том числе долгосрочному. Здесь наблюдается как огромный потенциал, например, становится удобным отслеживать производительность работы обучающегося в группе или индивидуально, разрабатывать образовательные платформы на основании хранящихся сведений. На основании этих данных не только создаются специальные типы хранилищ, но и создаются алгоритмы машинного обучения в образовательных целях.

Третье направление, где воплощается потенциал больших данных, составляет возможность совершенствования системы образования. Практически все развитые страны отмечают необходимость развития цифровых навыков и цифровой грамотности в целом и обучение аналитики Big Data в частности. В том или ином виде образовательные программы в сфере больших данных предполагается включать на уровне начального, среднего и высшего образования, программ дополнительного образования и повышения квалификации, особенно для государственных служащих. Так, необходимо изменение самого мышления должностных лиц, не готовых

⁵ Shacklock Xanthe. From bricks to clicks. The potential of data and analytics in higher education. Higher Education Commission, January 2016. URL: <http://www.sas.com/offices/europe/uk/downloads/data-equity-cebr.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶ Shacklock Xanthe. From bricks to clicks. The potential of data and analytics in higher education. Higher Education Commission, January 2016. URL: <http://www.sas.com/offices/europe/uk/downloads/data-equity-cebr.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

⁷ Siemens and Baker. Educational data mining and learning analytics: towards communication and collaboration. Proceedings of the 2nd International Conference on Learning Analytics and Knowledge, 2012. P. 252–254.

⁸ Baig M.I., Shuib L., Yadegaridehkordi E. Big data in education: a state of the art, limitations, and future research directions // Int J Educ Technol High. 2020. Vol. 17. Art. 44. P. 1–23. URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00223-0>

активно внедрять инновации в свою деятельность, особенно это касается должностных лиц старшего поколения. В отношении кадрового потенциала следует учитывать обязательно наличие бизнес-ориентированных людей на государственной службе, которые разбирались бы в потенциале больших данных для публичного сектора и были способны подготовить нормативную базу для успешной реализации заложенного в Big Data потенциала. В России в настоящее время технологии больших данных постепенно внедряются в образовательные процессы, появляются и соответствующие профессиональные стандарты в этой области: специалист по большим данным⁹. В 2020 г. приняты Методические рекомендации для внедрения в образовательные программы цифровых технологий на федеральном и региональном уровнях¹⁰. Среди перспективных цифровых технологий, рекомендуемых для включения в образовательный процесс, документ называет технологии Big Data.

Четвертое направление заключается во внедрении в учебные программы подходов, основанных на больших данных. Отмечается появление новой модели обучения — «коннективизм». Здесь обучение проводится без прямого взаимодействия с преподавателем посредством личной сети. Интеллектуальный анализ данных используется для поиска новых алгоритмов и моделей обучения.

Дело в том, что в условиях развития информационного общества меняются стратегии образования. Объем информации, с которой сталкивается среднестатистический человек, сейчас сравним с объемом информации всей жизни человека в XV веке. Поэтому особенно важен действенный механизм обучения, оптимизация способов обучения, развитие гибкой среды обучения. Большие образовательные данные посредством интеллектуального анализа сведений, основы для развития искусственного интеллекта и машинного обучения способствуют оптимизации образовательного процесса.

Определенной проблемой обладает конфиденциальность больших данных в сфере образования. Дело в том, что аналитика Big Data в области образования требует прозрачности, раскрытия личности обучающихся для принятия обоснованных решений. Это представляет собой определенные угрозы для безопасности, риски утечки информации, неправомерного доступа к ним третьих лиц. Так, база данных Privacy Rights Clearinghouse, хранящая порядка 15 миллионов записей обучающихся, сообща-

ла о более чем 700 нарушениях¹¹. Большие образовательные данные могут неправомерным образом использоваться в маркетинговых целях.

С этой проблемой связаны задачи в сфере этических правил при предоставлении доступа к образовательным данным, их использовании. Важна разработка этических правил в аспекте их применения для прогнозирования. Такое прогнозирование может повлиять на будущее обучающихся, их карьеру.

Еще одной проблемой являются коллизии законодательства о персональных данных и Big Data, что напрямую влияет на эффективность последних. Наличие письменного согласия обучающихся на обработку их данных должно решить большинство проблем в законодательном плане, но не все. Следует иметь в виду и то, что обучающиеся вправе отказаться от предоставления их персональных данных. Отказ от дачи согласия не должен влиять на реализацию их права на образование, как на это справедливо указывали ученые в случае предоставления персональных данных в информационную систему¹². Однако даже при наличии указанного согласия остаются проблемы, касающиеся объема собираемых сведений, длительности хранения персональных данных учащихся, целей сбора. Поэтому представляется необходимой трансформация правового регулирования персональных данных с учетом цифровизации. Многие институты данной сферы правоотношений устарели, они не только не обеспечивают должную защиту в условиях развития больших данных (например, это касается института обезличивания), но и препятствуют внедрению инновационных технологий. Существующее явное противоречие, выражающееся также в невозможности соблюдения многих требований в онлайн-пространстве, должно быть разрешено посредством пересмотра устаревших норм¹³.

Итак, развитие технологий, распространение Интернета, социальных сетей сделали образование более доступным, а пандемия коронавирусной инфекции лишь ускорила этот процесс. Образование стало повсеместно доступным как с географической, так и с социальной позиции (возраста, пола, статуса, трудоустройства). Все это меняет методы преподавания, обучения, оценки, приводит к появлению различных форм обучения, интеллектуальных систем и платформ. В результате генерируются огромные наборы данных, аналитика которых способствует решению различных проблем в сфере образования. Образовательный сектор использует большие

⁹ Приказ Минтруда России от 6 июля 2020 г. № 405н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по большим данным»» (зарегистрировано в Минюсте России 05.08.2020 № 59174) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ Распоряжение Минпросвещения России от 18 мая 2020 г. № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ Ho A. Advancing educational research and learner privacy in the “Big Data” era. Washington, DC : National Academy Of Education, 2017. URL: from <http://scholar.harvard.edu/files/andrewho/files/PrivacyBigDataAndrewHo.pdf>

¹² Чапнов С.Е. Правовые проблемы обработки персональных данных в государственных информационных системах // Информационное право. 2018. № 2. С. 10–13.

¹³ Талапина Э.В. Правовое регулирование цифрового права в России: возможности учета требований ОЭСР // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 20–25.

данные для улучшения качества образовательных услуг, повышения успеваемости, удержания обучающихся и их стимулирования, совершенствование методов обучения, персонализации образовательных программ в соответствии с потребностями и возможностями обучающихся.

Большие данные повышают продуктивность результатов образования, используются для обучения, отчетности, управлением образованием. Это способствует эффективности образования, высоким перспективам развития, отслеживает различные процессы обучения, прогресс учащихся.

Литература

1. Талапина Э.В. Правовое регулирование цифрового правительства в России: возможности учета требований ОЭСР / Э.В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 20–25.
2. Чаннов С.Е. Правовые проблемы обработки персональных данных в государственных информационных системах / С.Е. Чаннов // Информационное право. 2018. № 2. С. 10–13.
3. Baig, M.I. Big data in education: a state of the art, limitations, and future research directions / M.I. Baig, L. Shuib, E. Yadegaridehkordi // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. Art. 44. P. 1–23.
4. Ho, A. Advancing Educational Research and Learner Privacy in the «Big Data» Era / A. Ho. Washington, DC: National Academy of Education, 2017. 22 p.
5. Misato Oi. Reproducibility of findings from educational big data: a preliminary study / Misato Oi, Masanori Yamada, Fumiya Okubo [et al.] // Practitioner Track Proceedings of 7th International Conference on Learning Analytics and Knowledge (LAK'17) : Proceedings of the Seventh International Learning Analytics & Knowledge Conference (Vancouver British Columbia, Canada, March 13–17, 2017). New York : Association for Computing Machinery, 2017. P. 536–537. DOI: 10.1145/3027385.3029445.
6. Saggi M.K. A survey towards an integration of big data analytics to big insights for value-creation / M.K. Saggi, S. Jain // Information Processing & Management. 2018. Vol. 54. Iss. 5. P. 758–790.
7. Siemens, G. Learning analytics and educational data mining: towards communication and collaboration / G. Siemens, R.S.J.D. Baker // LAK 2012: Second International Conference on Learning Analytics and Knowledge : Proceedings of the 2nd International Conference on Learning Analytics and Knowledge (Vancouver British Columbia, Canada, 29 April 2012 – 2 May 2012) / eds. by S.B. Shum, D. Gasevic, R. Ferguson. New York : Association for Computing Machinery, 2012. P. 252–254. DOI: 10.1145/2330601.2330661.

References

1. Talapina E.V. Pravovoe regulirovanie tsifrovogo pravitelstva v Rossii: vozmozhnosti ucheta trebovaniy OESR [The Legal Regulation of E-Government in Russia: Opportunities to Take into Account the OECD Requirements] / E.V. Talapina // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2018. № 3. S. 20–25.
2. Channov S.E. Pravovy`e problemy` obrabotki personalny`kh danny`kh v gosudarstvenny`kh informatsionny`kh sistemakh [Legal Problems of Personal Data Processing in State Information Systems] / S.E. Channov // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2018. № 2. S. 10–13.
3. M.I. Baig. Big Data in Education: A State of the Art, Limitations, and Future Research Directions / M.I. Baig, L. Shuib, E. Yadegaridehkordi // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. Art. 44. S. 1–23.
4. A. Ho. Advancing Educational Research and Learner Privacy in the «Big Data» Era / A. Ho. Washington, DC : National Academy of Education, 2017. 22 s.
5. Misato Oi. Reproducibility of Findings from Educational Big Data: A Preliminary Study / Misato Oi, Masanori Yamada, Fumiya Okubo [et al.] // Practitioner Track Proceedings of 7th International Conference on Learning Analytics and Knowledge (LAK'17) : Proceedings of the Seventh International Learning Analytics & Knowledge Conference (Vancouver British Columbia, Canada, March 13–17, 2017). New York : Association for Computing Machinery, 2017. S. 536–537. DOI: 10.1145/3027385.3029445.
6. M.K. Saggi. A Survey towards an Integration of Big Data Analytics to Big Insights for Value-Creation / M.K. Saggi, S. Jain // Information Processing & Management. 2018. Vol. 54. Iss. 5. S. 758–790.
7. G. Siemens. Learning Analytics and Educational Data Mining: Towards Communication and Collaboration / G. Siemens, R.S.J.D. Baker // LAK 2012 : Second International Conference on Learning Analytics and Knowledge: Proceedings of the 2nd International Conference on Learning Analytics and Knowledge (Vancouver British Columbia, Canada, 29 April 2012 – 2 May 2012) / ed. by S.B. Shum, D. Gasevic, R. Ferguson. New York : Association for Computing Machinery, 2012. S. 252–254. DOI: 10.1145/2330601.2330661.

О развитии науки арктического права

Пермиловский Михаил Сергеевич,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Высшей школы экономики, управления и права

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
m.permilovskij@narfu.ru

Цель. Объединение актуальных научных позиций относительно понятия «арктическое право», установление места арктического права в системе права, выявление его методологии исходя из анализа Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». На основе полученных данных определение предпосылок для развития науки арктического права. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Арктическое право в настоящее время является научным понятием, включающим в себя совокупность норм международного и национального права, регулирующих отношения, возникающие в одном физико-географическом районе Земли — Арктике. Большинство научных мнений касается предмета арктического права, методологии уделяется значительно меньше внимания. Идет процесс развития науки арктического права, который совпадает с формированием комплексной отрасли арктического права. **Научная и практическая значимость.** Систематизированы последние научные представления об арктическом праве. Предложены варианты определения места арктического права в системе права. Поднят вопрос о развитии науки арктического права. Сделан вывод о том, что в рамках этой формируемой науки уже сейчас отслеживаются закономерности развития норм международного и национального права, регулирующих вопросы освоения Арктики, прогнозируются варианты такого развития, моделируются нормы желаемого правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: арктическое право, наука, Арктическая зона Российской Федерации, Арктика.

Актуальность изучения правового режима Арктики предопределена стратегическими задачами обеспечения международного сотрудничества, охраны окружающей среды, добычи полезных ископаемых и мореходства в высоких широтах. В научных исследованиях арктической тематики единодушно отмечается экономический (наличие природных нефтегазовых ресурсов, выгодных транспортных путей) и экологический (особая уязвимость арктической экосистемы к антропогенному воздействию, климатообразующее значение) потенциал Арктического региона. Последние научные изыскания на указанную тему принято относить к арктическому праву — понятию, которое активно изучается и внедряется в современный научный обиход в России и зарубежных странах.

В настоящее время наблюдается процесс обособления арктического права в отдельное научное направление. Поводом для этого является прежде всего развитие международного и в большей степени национального права арктических стран, посвященного урегулированию политических, экономических, экологических и иных интересов в регионе.

Научному изучению особенностей формирования арктического права посвящены фундаментальные работы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Вопросам арктического права посвящены работы Н.А. Багрова, А.Н. Вылегжанина, Т.А. Зыки-

ной, А.Я. Капустина, И.В. Савельева, А.Н. Слепцова, Т.Я. Хабриевой, Н.А. Чертовой.

Правовую основу национального регулирования деятельности в Арктике составляют общие стратегические документы арктических стран (основы государственной политики и стратегии). Специальный закон в сфере развития Арктики до настоящего времени не принят ни одним арктическим государством, за исключением России, где 28 августа 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»¹. В основном его положения нацелены на поддержку инвестиционной активности на северных территориях. Тем не менее положения данного закона имеют существенное значение для развития методологии арктического права. Это особенно важно, поскольку методология арктического права в настоящее время не изучена ни в доктрине международного права, ни в доктрине какой-либо отрасли национального права.

Правовые способы воздействия на общественные отношения в Арктической зоне Российской Федерации, закрепленные в Федеральном законе от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», позволяют говорить

¹ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

о сочетании в рамках арктического права императивно-диспозитивного метода. С одной стороны, закон содержит конечные предписания о составе арктической зоны, полномочиях органов власти, требованиях к резидентам Арктической зоны, льготах, которые им могут быть предоставлены (императивные нормы). С другой стороны, закон предполагает заключение с резидентом Арктической зоны соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации на взаимосогласованных условиях. Это означает, что соглашение может заключаться по усмотрению сторон с включением в него положений, согласованных сторонами, не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (диспозитивные нормы).

До настоящего времени остается открытым вопрос о месте арктического права в системе международного права и системе права России и иных арктических государств. Арктическое право официально не признано самостоятельной отраслью права, поскольку «большая часть вопросов развития Арктики решается в рамках традиционных отраслей российского права (конституционного, административного, гражданского и др.)»².

Арктическое право неоднократно оценивалось в юридической науке с точки зрения действия международных «арктических» норм, а также национальных норм различной отраслевой принадлежности. Научные мнения относительно понимания арктического права можно сгруппировать исходя из следующих подходов.

Первый подход — полисистемный — предполагает, что арктическое право не является отраслью права или отраслью законодательства, а представляет собой:

- особое полисистемное правовое образование, включающее национальные и международные нормы, регулирующие природно-ресурсные, экологические, гуманитарные, социально-экономические, политические вопросы освоения Арктики³;

- комплексное, междисциплинарное и межотраслевое явление, которое включает нормы международного права и национального «арктического» законодательства всех стран Арктического региона⁴;

- комплексную межсистемную область права, включающую как международный, так и внутригосударственный компоненты⁵;

² Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : ИД «Юриспруденция», 2014. С. 8.

³ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : ИД «Юриспруденция», 2014. С. 6.

⁴ Слепцов А.Н. Подходы к определению понятия «арктическое право» в зарубежной и отечественной доктрине // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 4 (12). С. 26.

⁵ Арктическое право : учебник для вузов / ответственный редактор П.Н. Бирюков. М. : Юрайт, 2020. С. 28.

- совокупность международного права (одновременно «мягкого» и «жесткого» права), национального права арктических государств и трансграничного частного права (международного частного права)⁶.

Второй подход — коллаборационный — также не рассматривает арктическое право с точки зрения отраслевой принадлежности, обозначает область сотрудничества стран на своих северных территориях. Так, Н.А. Багровым отмечается, что арктическое право — это термин, обозначающий многоформатное сотрудничество стран в разных сферах жизнедеятельности, таких как изменение климата, глобальное потепление, экологические проблемы, здравоохранение, сохранение культуры, защита интересов коренных народов северных регионов⁷.

Третий подход — национально-правовой — сводится к оценке арктического права в контексте развития национального законодательства. А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина, О.Д. Ивлиева рассматривают арктическое право в контексте развития законодательного регулирования отношений в Арктической зоне Российской Федерации по инерционному (изменение действующего законодательства) или радикальному (принятие специального федерального закона) сценариям⁸.

Фактически указанные подходы направлены на доктринальное определение понятия «арктическое право» без выяснения места арктического права в системе права.

С учетом динамики международного и национального правотворческого процесса, развивающегося правовой режим Арктики, арктическое право следует рассматривать как официально не признанную, но формируемую комплексную отрасль права. О комплексном характере арктического права свидетельствует сочетание в нем международного (прежде всего регионального) и внутригосударственного (отраслевого) регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу освоения Арктики. Регулирующее воздействие норм арктического права можно разделить:

- на прямое международное (в частности, Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)⁹) и прямое национа-

⁶ Canuel E. The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework // Georgetown Journal of International Law. 2015. Vol. 46. P. 7.

⁷ Багров Н.А. Арктическое право как уникальная развивающаяся отрасль международного публичного права // Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития : материалы Всероссийской научной конференции / научный редактор П.Ю. Рашева. Красноярск, 2018. С. 23.

⁸ Институт регионального консалтинга: Рабочие тетради. Вып. 1. Арктическое право России: Каким ему быть? / А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина, О.Д. Ивлиева [и др.]. Издательские решения [Б.м.], 2018.

⁹ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) : резолюция № MSC.385(94) Международной морской организации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2017.

нальное (например, Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»¹⁰);

– опосредованное международное (к примеру, Конвенция ООН по морскому праву¹¹) и опосредованное национальное (в данном случае это нормы конституционного, муниципального, административного, экологического и иных отраслей права, применяемые на арктических территориях по общему праву).

Указанный подход представляется наиболее оптимальным как с теоретической точки зрения (формируемая комплексная отрасль права), так и с предметной точки зрения (изучение правового регулирования отношений, складывающихся по поводу освоения Арктики).

В настоящее время арктическое право — это скорее условное научное обозначение совокупности норм международного и национального права, регулирующих отношения, возникающие в одном физико-географическом районе Земли — Арктике. Следовательно, достовернее исследовать арктическое право сквозь понятие «Арктика».

Понятие «Арктика» в последнее время приобрело полисистемное, синтетическое значение. Арктика рассматривается в качестве физико-географического района Земли, климатообразующего региона, объекта научного изучения, источника природных ресурсов, транспортного пути, объекта международного регулирования, объекта международного сотрудничества, части национальной государственной политики, правовой категории, сменившей понятие «Север» или альтернативной данному понятию, условного обозначения (темы) для политических форумов.

С этой точки зрения Арктика — это физико-географический район, имеющий природный, транспортный, экономический, экологический, культурный потенциал, по поводу которого развивается комплекс общественных отношений стратегического, экономического, экологического и социального характера на национальном и международном уровнях.

Многообразие подходов к определению понятия «арктическое право» и одновременное отсутствие его нормативного закрепления свидетельствует скорее о

научном характере данного понятия. О наличии специальной науки арктического права сейчас говорить преждевременно или можно говорить весьма условно.

В настоящее время идет процесс развития науки арктического права, который совпадает со становлением одноименной отрасли права. Поскольку арктическое право — формирующаяся отрасль права, в ней пока отсутствуют конкретные нормы и институты, которые могут концептуально (глубоко) изучаться в рамках науки арктического права. Можно лишь отслеживать закономерности развития норм международного и национального права, регулирующих вопросы освоения Арктики, прогнозировать варианты такого развития в ближайшей перспективе и, исходя из этого, теоретически моделировать нормы желаемого правового регулирования в указанной сфере. В этом смысле арктическое право в настоящее время является частью общей юридической науки.

Юридическая наука влияет на развитие и достижения арктического права посредством обобщений в процессе познания. Очевидно, что юридическая доктрина не вправе вводить для реализации нормы права. В то же время ученые-правоведы могут давать научное толкование норм международного и национального права, регулирующих вопросы освоения Арктики, и способствовать тем самым развитию арктического права (разграничивая нормы права арктической тематики от иных норм, формулируя и систематизируя идеи, которые могут быть положены в основу арктического права как отрасли права и (или) отрасли законодательства).

Исследование современных подходов отечественной и зарубежной доктрины к понятию «арктическое право» показало сложность и многоаспектность данного понятия. Понятие «арктическое право» не закреплено ни в одном нормативном правовом акте. В настоящее время это научное понятие, включающее в себя совокупность норм международного и национального права, регулирующих отношения, возникающие в одном физико-географическом районе Земли — Арктике. Арктическое право является формируемой официально не признанной комплексной отраслью права. Большинство научных мнений касается его предмета. Методологии арктического права уделяется значительно меньше внимания в силу неустоявшейся системы правового регулирования отношений в Арктике. Сейчас идет процесс обособления арктического права в отдельное научное направление, однако доктринальных наработок недостаточно для признания арктического права самостоятельной наукой. Это связано с тем, что в арктическом праве пока отсутствуют конкретные нормы и институты, которые могут концептуально изучаться в рамках отдельной науки.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1317.

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) // СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

Литература

1. Абрамова А.И. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев [и др.] ; ответственный редактор Т.Я. Хабриева. Москва : Юриспруденция, 2014. 148 с.
2. Багров Н.А. Арктическое право как уникальная развивающаяся отрасль международного публичного права / Н.А. Багров // Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития : материалы Всероссийской научной конференции (г. Мурманск, 24 октября 2017 г.) : сборник научных статей / научный редактор Н.Ю. Рашева. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2018. С. 21–25.
3. Бирюков П.Н. Арктическое право : учебник для вузов / ответственный редактор П.Н. Бирюков. Москва : Юрайт, 2020. 218 с.
4. Пилясов А.Н. Рабочие тетради. Вып. 1. Арктическое право России: Каким ему быть? / ответственные редакторы А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина, О.Д. Ивлиева [и др.]. Издательские решения [Б.м.], 2018. 402 с.
5. Слепцов А.Н. Подходы к определению понятия «арктическое право» в зарубежной и отечественной доктрине / А.Н. Слепцов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 4 (12). С. 22–26.
6. Canuel, E. The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework / E. Canuel // Georgetown Journal of International Law. 2015. Vol. 46. P. 735–764.

References

1. Abramova A.I. Arkticheskoe pravo: kontseptsiya razvitiya [Arctic Law: A Development Concept] / A.I. Abramova, V.R. Avkhadeev [i dr.] ; otvetstvenny`y redaktor T.Ya. Khabrieva. Moskva : Yurisprudent-siya — A.I. Abramova, V.R. Avkhadeev [et al.] ; publishing editor T.Ya. Khabrieva. Moscow : Jurisprudence, 2014. 148 s.
2. Bagrov N.A. Arkticheskoe pravo kak unikalnaya razvivayuschayasya otrasl mezhdunarodnogo publichnogo prava [Arctic Law as a Unique Developing Branch of Public International Law] / N.A. Bagrov // Arkticheskoe pravo: sostoyanie i perspektivy` ustoychivogo razvitiya : materialy` Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Murmansk, 24 oktyabrya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey / nauchny`y redaktor N.Yu. Rasheva. Krasnoyarsk : Nauchno-innovatsionny`y tsentr — Arctic Law: The Status and Sustainable Development Prospects : materials of an all-Russian scientific conference (Murmansk, October 24, 2017) : collection of scientific articles / scientific editor N.Yu. Rasheva. Krasnoyarsk : Center for Research and Innovations, 2018. S. 21–25.
3. Biryukov P.N. Arkticheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov [Arctic law : textbook for higher educational institutions] / otvetstvenny`y redaktor P.N. Biryukov. Moskva : Yurayt — publishing editor P.N. Biryukov. Moscow : Urait, 2020. 218 s.
4. Pilyasov A.N. Rabochie tetradi. Vy`p. 1. Arkticheskoe pravo Rossii: Kakim emu by`t? [Workbooks. Issue 1. Russian Arctic Law: What Should It Be Like?] / otvetstvenny`e redaktory` A.N. Pilyasov, N.Yu. Zamyatina, O.D. Ivlieva [i dr.]. Izdatelskie resheniya [B.m.] — publishing editors A.N. Pilyasov, N.Yu. Zamyatina, O.D. Ivlieva [et al.]. Publishing Solutions [no publishing place indicated], 2018. 402 s.
5. Sleptsov A.N. Podkhody` k opredeleniyu ponyatiya «arkticheskoe pravo» v zarubezhnoy i otechestvennoy doctrine [Approaches to the Definition of the “Arctic Law” Concept in the Foreign and National Doctrine] / A.N. Sleptsov // Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya : Istoriya. Politologiya. Pravo — Bulletin of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. Series : History. Political Science. Law. 2018. № 4 (12). S. 22–26.
6. E. Canuel. The Four Arctic Law Pillars: A Legal Framework / E. Canuel // Georgetown Journal of International Law. 2015. Vol. 46. S. 735–764.

Уважаемые читатели!

Редакция Издательской группы «Юрист» заинтересована в расширении интереса к нашим изданиям, увеличению объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших журналов за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов
Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/>
и выбрать интересующий Вас журнал

Цифровизация юридического образования в зарубежных странах ЕАЭС: основные тенденции и перспективы влияния на формирование единого образовательного пространства*

Троицкий Николай Артурович,

генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «БИТ»,

кандидат химических наук

ntroitsky@it-bq.com

Трофимова Елена Валерьевна,

доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафилы (МГЮА),

кандидат юридических наук

trafica@yandex.ru

Цель. Авторы поставили перед собой цель изучить опыт цифровизации высшего юридического образования в зарубежных государствах, входящих в Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), определив перспективы его влияния на создание единого образовательного пространства ЕАЭС. **Методология:** в ходе исследования использовались общенаучные методы: диалектический, логический, системный, метод сравнительного анализа. **Выводы.** Вступив в период цифровой трансформации высшего образования, страны ЕАЭС находятся на разной ее стадии и ставят перед собой специфические цели. На данном этапе интеграции необходима реализация совместных цифровых проектов в сфере высшего и дополнительного юридического образования, для чего должны быть созданы благоприятные правовые условия. **Научная и практическая значимость.** Выявлены основные тенденции цифровизации высшего образования в зарубежных странах — участницах ЕАЭС, обозначены перспективные направления формирования единого образовательного пространства ЕАЭС. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, в том числе при разработке документов ЕАЭС, а также вузами, реализующими образовательные программы по направлению «Юриспруденция».

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, единое образовательное пространство, цифровизация, высшее юридическое образование, дистанционное обучение, онлайн-курс, сетевой университет.

Сегодня цифровые инновации выступают катализаторами высокотехнологичных образовательных проектов, однако происходящая на наших глазах цифровая трансформация образования не может остаться вне стратегического планирования и регуляторного воздействия государства. Так, в период пандемии COVID-19 многими странами интенсифицировано внедрение цифровых технологий в образовательную сферу.

Перспективы развития единого образовательного пространства ЕАЭС¹ обусловили интерес к процессам цифровизации юридического образования в зарубежных странах, входящих в указанное интеграционное объединение.

Совокупная доля ЕАЭС в мировом валовом внутреннем продукте (далее — ВВП) составляла по со-

стоянию на конец 2020 г. 3,56%² (доля цифровой экономики — менее 0,1%), причем за вычетом России на остальные страны ЕАЭС приходится всего 13,5% общего ВВП (рис. 1).

Закономерно, что цифровизация высшего образования идет в странах ЕАЭС более медленными темпами, чем, например, в США или ЕС.

Следует отметить и долю населения стран ЕАЭС, имеющего широкополосный доступ в Интернет (рис. 2). Данные национальных статистических служб показывают, что от 1/5 (в России) до 1/3 (в Армении и Кыргызстане) населения стран ЕАЭС не имеют потенциальной возможности воспользоваться программами цифрового образования. Благодаря устойчивости энергосетей, выход в онлайн не может быть обеспечен также при перебоях с подачей электричества, нередких за пределами крупных городов.

¹ См.: Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2019. С. 7.

² URL: https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=economics&ticker=EAEU-GDPShare (дата обращения: 01.07.2021).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

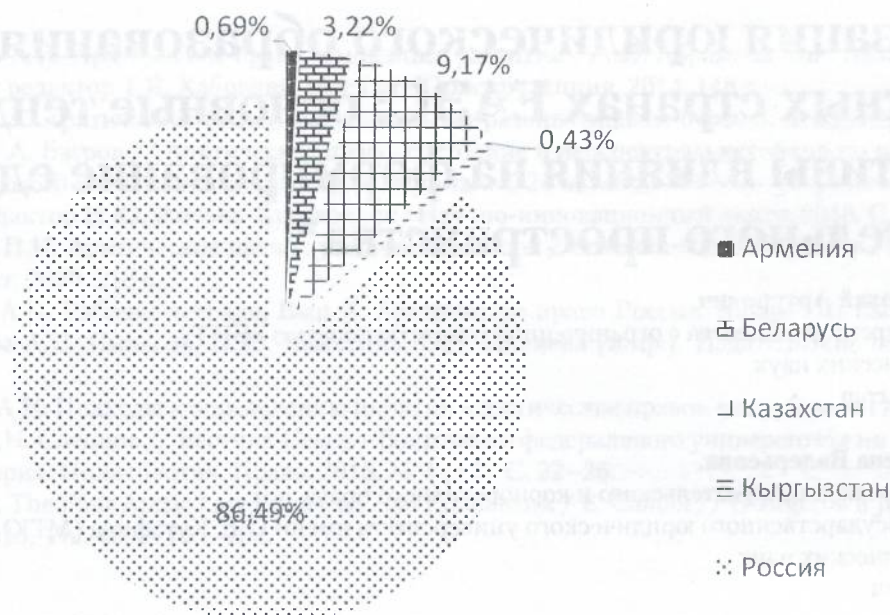

Рис. 1. Распределение ВВП по странам ЕАЭС

Рис. 2. Доля населения, имеющего широкополосный доступ в Интернет, по странам ЕАЭС

Тем не менее цифровые образовательные инициативы в странах ЕАЭС развиваются, и можно отметить достаточно успешные начинания, например реализуемый с 2019 г. под эгидой ЕС в рамках программы Erasmus+ проект «HiEdTec — Modernisation Of Higher Education In Central Asia Through New Technologies» (далее — HiEdTec), направленный на внедрение и распространение цифровых технологий в университетах государств Средней Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана)³.

Согласно ст. 8 Закона РК от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании»⁴ (далее — Закон об образовании РК) государство обеспечивает условия создания в Казахстане информационно-коммуникационной инфраструктуры электронного обучения с ис-

пользованием информационно-коммуникационных технологий.

В казахских вузах созданы автоматизированные системы обучения, однако в государственном общеобразовательном стандарте высшего образования⁵ вопросы электронного обучения не затрагиваются. С 2019 г. в Казахстане отменена заочная форма обучения по образовательным программам высшего и послевузовского образования, взамен внедряются механизмы дистанционного обучения, но не такие эффективные его формы, как открытые университеты, теле- и виртуальное образование⁶. Несколько примеров в данном отношении все же привести можно.

Проект «Национальная платформа открытого образования Казахстана»⁷ представляет на едином веб-портале онлайн-курсы ведущих вузов Казахстана, например курс «Основы права» (Алматинский технологический университет, 2018 г.). Ряд бесплатных онлайн-курсов по юриспруденции (международное бизнес-право и др.) представлен образовательной платформой «Открытый университет Казахстана»⁸. Казахский национальный университет им. Аль-Фараби имеет собственный ресурс для предоставления доступа к онлайн-обучению на базе многопользовательских открытых онлайн-курсов (МООС)⁹.

³ URL: <https://hiedtec.ecs.uni-ruse.bg/ru/index.php?cmd=cmsPage&pid=2> (дата обращения: 01.07.2021).

⁴ URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_#z683 (дата обращения: 01.07.2021).

⁵ Утв. приказом Министра образования и науки РК от 31 октября 2018 г. № 604 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669#z1554> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶ Кусаинов А.К., Шарипбай А.А. Технология и методика дистанционного обучения в Республике Казахстан // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34). С. 25–26.

⁷ URL: <http://moocs.kz/courses> (дата обращения: 01.07.2021).

⁸ URL: [https://openu.kz/ru/courses/filter?sortBy=DATE&categories\[\]=25](https://openu.kz/ru/courses/filter?sortBy=DATE&categories[]=25) (дата обращения: 01.07.2021).

⁹ URL: <https://www.kaznu.kz/ru/18122/page/> (дата обращения: 01.07.2021).

Казахстан, лидирующий среди экономик Центральной Азии, постепенно внедряет элементы цифровизации в образовательную сферу, однако этот процесс носит догоняющий характер. Кроме того, ряд признаков¹⁰ свидетельствует о стремлении Казахстана к более глубокой интеграции не столько в евразийское, сколько в глобальное (англоязычное) образовательное и научное пространство.

В кыргызской системе высшего образования также в последние годы происходят изменения, определяемые как «информатизация образования» (создание электронных библиотек в вузах, организация учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, внедрение электронного обучения), чему способствует переход Кыргызстана к Болонской системе высшего образования (благодаря программам TEMPUS, Erasmus Mundus¹¹), а также реализация Программы развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы¹².

Кыргызский государственный юридический университет реализует профессиональные образовательные программы высшего и послевузовского образования по направлению «Юриспруденция» с применением дистанционных образовательных технологий¹³, которые легитимированы ст. 14 и 37 Закона КР от 30 апреля 2003 г. № 92 «Об образовании»¹⁴.

Онлайн-курсы юридической тематики начали появляться в Кыргызстане сравнительно недавно и затрагивают достаточно узкую профессиональную проблематику. Так, например, в 2019 г. Общественным фондом «Центр исследования демократических процессов» был разработан онлайн-курс по расследованию гендерных преступлений¹⁵.

Кыргызстаном поставлена цель создать лидирующую в масштабах Центральной Азии цифровую инфраструктуру, однако недостаток квалифицированных специалистов и инвестиций затрудняет решение данной амбициозной задачи без внешней финансовой и технологической поддержки.

В Армении процессам цифровизации образования был обеспечен достаточно ранний старт¹⁶, например, была разработана «Информационная система управления профессиональным образованием». В актуаль-

ном программном документе — Стратегии цифровизации Армении до 2025 г., одобренной Правительством РА в феврале 2021 г.¹⁷, — образованию также уделяется внимание.

Предложения о создании в Армении электронного университета звучали еще в середине 90-х годов XX в., тем не менее заметные успехи во внедрении технологий электронного обучения страна демонстрирует пока только в общеобразовательном сегменте (межшкольная интерактивная сеть Dasagan, онлайн-платформа STEM). Сегодня в Армении предлагаются дистанционные программы высшего образования по различным специальностям, однако массовые открытые онлайн-курсы (МООС) должного внимания со стороны ведущих вузов не получили¹⁸.

В этой связи стоит отметить платформу для дистанционного обучения Международного научно-образовательного центра Национальной Академии наук Республики Армения, который с 2014 г. предлагает программы дополнительного образования, а в перспективе планирует реализовывать полностью в режиме онлайн образовательные магистерские программы¹⁹.

Таким образом, Армении предстоит серьезная работа в области цифровой трансформации высшего образования как с точки зрения концепции проведения соответствующих реформ, так и с позиции практических шагов по внедрению цифровых технологий вузами, для чего необходимо обеспечить присутствие Армении в глобальной сети не только на национальном языке, но и на языках международного общения.

Создав одну из самых либеральных в мире юрисдикций для развития цифровых технологий, Беларусь обеспечивает питательную среду для развития инноваций в образовании. В 2020 г. Всемирный банк выделил 100 млн Евро на реализацию проекта «Модернизация высшего образования Республики Беларусь»²⁰, в связи с чем встает вопрос, удастся ли Беларуси и далее привлекать необходимый для цифровой трансформации образования объем инвестиций, либо данную задачу придется решать преимущественно за счет государственного финансирования.

Статья 89 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З²¹ называет современные образовательные и информационные технологии в числе основ организации образовательного процесса. Базу для внедрения в сферу образования

¹⁰ См. подробнее: Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 91.

¹¹ Акылбекова К.А. Система высшего образования в современных условиях // Экономика. Управление. Образование. 2017. № 2 (5). С. 88.

¹² Утв. постановлением Правительства КР от 4 мая 2021 г. № 200. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-tu/158227?cl=tu-tu> (дата обращения: 01.07.2021).

¹³ URL: <https://www.ksla.kg/ru/faculty/fakultet-zaochnogo-i-distantionnogo-obucheniia/> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁴ «Эркин-Тоо» от 13 мая 2003 г.

¹⁵ URL: <https://crdp.asia/study> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁶ См. подробнее: Мариносян Т.Э. О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5. С. 109–126.

¹⁷ URL: <https://www.ra.am/archives/38914/> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁸ Аветисян П.С., Геворкян Н.М. Свободная образовательная среда — основа человеческого капитала и взаимосвязи основных социальных сфер // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 498–499.

¹⁹ URL: <https://www.iscc.am/ru/admissions/online-education.html> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁰ URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/june/51966/> (дата обращения: 01.07.2021).

²¹ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь (pravo.by). 1 февраля 2011 г. № 13, 2/1795.

прорывных технологий (блокчейн, уберизация, технологии больших данных, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности) закладывает Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы²².

Большинство крупнейших вузов страны имеют в своем распоряжении системы дистанционного обучения для студентов и преподавателей. Так, на сайте Белорусского государственного университета размещены несколько курсов по отдельным юридическим дисциплинам, однако они доступны только обучающимся данного вуза²³.

С 1 января 2021 г. в Беларуси в тестовом режиме заработал Единый информационно-образовательный ресурс²⁴ для школьников и педагогов. Аналогичная учебная среда для системы высшего образования пока не создана, в связи с чем предлагается внедрять в образовательные программы учебные онлайн-курсы формата МООС²⁵.

В условиях недостаточности наработок белорусских вузов отметим онлайн-курсы проекта «Совершенствование непрерывного образования в Республике Беларусь» программы ЭРАЗМУС+²⁶.

Белорусские ученые подчеркивают значение интеграционных процессов в юридическом образовании для обеспечения эффективной работы Союзного государства²⁷. При разработке Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года²⁸ учтены цели Евразийской экономической интеграции. Концепция предполагает разработку образовательных программ по юридическим специальностям на основе модульного принципа в целях обеспечения участия Республики Беларусь в интеграционных процессах, в том числе совместно с учреждениями образования из стран-партнеров.

Сегодня образование не только способствует получению знаний, но и служит также решению геополитических задач. Идея создания единого образовательного пространства как ключевого звена евразийской интеграции является предметом внимания специалистов²⁹.

Однако ни в Договоре о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.)³⁰, ни в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»³¹ вопросам интеграции в образовании внимания не уделяется. Указанные лакуны наднационального регулирования ждут своего заполнения.

Преимущества от кооперации вузов стран ЕАЭС вместо их взаимной конкуренции, потребность в подготовке квалифицированных кадров для работы в рамках единого экономического пространства ЕАЭС, возможность использования инструментов «мягкой силы» для формирования в ЕАЭС центра притяжения человеческого капитала — весомые аргументы в пользу более активного движения государств ЕАЭС по пути интеграции высшего образования.

План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года³² предполагает создание в рамках ЕАЭС единого информационного портала в сфере образования и признание на всей территории ЕАЭС профессиональной квалификации по наиболее востребованным специальностям.

Сетевые формы взаимодействия при совместной реализации вузами стран ЕАЭС образовательных программ позволяют обучающимся получать документы об образовании, признаваемые в соответствующих государствах³³. В свою очередь, вузам это дает возможность не только объединить их ресурсы, но и внедрять современные цифровые сервисы и облачные решения (например, для технической поддержки, формирования «цифрового следа» студента).

Статьей 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»³⁴ предусмотрена сетевая форма реализации образовательных программ, однако с точки зрения правовой формы организации такой работы российскому законодателю следует обратить внимание на предусмотренную п. 22 ст. 1 Закона об образовании РК форму инновационно-образовательного консорциума.

Определенные наработки в использовании сетевой модели организации высшего образования в евра-

²² Утв. Министром образования РБ 15 марта 2019 г. URL: https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IIwR_OlhqZ3rjKVqY-/view (дата обращения: 01.07.2021).

²³ URL: <https://dl.bsu.by/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁴ URL: <https://eior.by/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵ Миронцов И.В. Эффективность онлайн-обучения как компонента высшего образования (на основе количественного метаанализа) // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. 2019. № 2. С. 72.

²⁶ URL: <https://bell-ilm.by/courses/mod/page/view.php?id=2> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁷ Шеленговский И.Г. Проблематика юридического образования в контексте интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: сборник научных статей. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 233–234.

²⁸ Министерство образования РБ. Минск, 2018. 23 с.

²⁹ См., напр.: Чугрина М.А. Указ. соч. С. 18, 27; Молчанова Е.Р. К «евразийской мечте» и новому этапу интеграции ЕАЭС

через формирование единого образовательного пространства // Бюллетень информационных технологий. 2019. Т. 3. № 3 (11). С. 42–43.

³⁰ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 16 января 2015 г.

³¹ Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaunion.org>, 10 ноября 2017 г.

³² Утв. распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4. См.: Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaunion.org>, 17 мая 2021 г.

³³ Для зачисления юридической деятельностью в другом государстве — члене ЕАЭС необходимо пройти установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании (ст. 97 Договора о ЕАЭС).

³⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

зийском регионе имеются (Сетевой университет СНГ, Университет ШОС, а также созданный в 2016 г. Евразийский сетевой университет, реализующий программу магистратуры «Евразийская интеграция»), однако соответствующие образовательные программы касаются направлений подготовки «международные отношения» и «экономика», тогда как право представлено лишь отдельными учебными дисциплинами³⁵.

В сфере юридического образования (где студентами изучается прежде всего национальное право) возможность индивидуализации учебного процесса, организованного по модульному принципу в онлайн-режиме, представляется для развития интеграции в рамках ЕАЭС особенно значимой. Такие образовательные программы позволяют обучающемуся получить (наряду с базовой подготовкой, а также знаниями в области права ЕАЭС) специализацию по его выбору именно в тех областях национального права отдельных государств ЕАЭС, которые потребуются для его будущей профессиональной деятельности, а также при необходимости уделить внимание изучению языка интересующей его страны ЕАЭС.

Как лидер по масштабам национальной экономики, особую роль в создании единого цифрового пространства юридического образования ЕАЭС призвана выполнять Россия, где федеральные государственные образовательные стандарты всех трех уровней высшего образования по направлению подготовки

«Юриспруденция» предоставляют образовательным организациям возможность применять как электронное обучение, так и дистанционные образовательные технологии³⁶.

В результате проведенного исследования было выявлено, что все страны — участницы ЕАЭС в настоящее время вступили в период цифровой трансформации образования, однако все они находятся на разной стадии ее реализации и ставят перед собой специфические цели и задачи. Экономико-политические различия между государствами ЕАЭС, существующие особенности национальных систем образования³⁷ предопределяют собственную траекторию развития образования в каждом из них.

В связи с этим наиболее перспективным направлением первого этапа формирования единого образовательного пространства ЕАЭС видится реализация совместных образовательных проектов, прежде всего в сфере высшего и дополнительного образования, для чего на уровне документов ЕАЭС должны быть созданы благоприятные правовые условия. Современные цифровые образовательные технологии позволяют решать подобные задачи наиболее эффективно.

³⁵ См. подробнее: Чуглина М.Г. Российское юридическое образование в евразийском образовательном пространстве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 187–195.

³⁶ См.: Ершова И.В., Тарасенко О.А. ФГОС ВО — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция»: что изменилось // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 13–19.

³⁷ См. подробнее: Синова И.В., Булдакова У.А. Образовательное пространство ЕАЭС // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2-2 (22). С. 147; Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы нефункционального «перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 167.

Литература

1. Аветисян П.С. Свободная образовательная среда — основа человеческого капитала и взаимосвязи основных социальных сфер / П.С. Аветисян, Н.М. Геворкян // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 494–506.
2. Акылбекова К.А. Система высшего образования в современных условиях / К.А. Акылбекова // Экономика. Управление. Образование. 2017. № 2 (5). С. 87–90.
3. Ершова И.В. ФГОС ВО — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция»: что изменилось / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 13–19.
4. Кусаинов А.К. Технология и методика дистанционного обучения в Республике Казахстан / А.К. Кусаинов, А.А. Шарипбай // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34). С. 23–28.
5. Мариносян Т.Э. О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) / Т.Э. Мариносян // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5. С. 109–126.
6. Миронцов И.В. Эффективность онлайн-обучения как компонента высшего образования (на основе количественного метаанализа) / И.В. Миронцов // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 2. С. 68–74.
7. Молчанова Е.Р. К «евразийской мечте» и новому этапу интеграции ЕАЭС через формирование единого образовательного пространства / Е.Р. Молчанова // Бюллетень информационных технологий. 2019. Т. 3. № 3 (11). С. 41–43.
8. Синова И.В. Образовательное пространство ЕАЭС / И.В. Синова, У.А. Булдакова // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2-2 (22). С. 144–150.
9. Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы нефункционального «перетекания» / В.М. Фатыхова // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 2 (65). С. 159–175.
10. Чуглина М.Г. Российское юридическое образование в евразийском образовательном пространстве / М.Г. Чуглина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 187–195.
11. Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС : автореферат диссертации кандидата экономических наук / М.А. Чугрина. Москва, 2019. 31 с.

12. Шеленговский П.Г. Проблематика юридического образования в контексте интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации / П.Г. Шеленговский // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах : сборник научных статей. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 231–234.
13. Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы / С.М. Юн // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 89–92.

References

1. Avetisyan P.S. Svobodnaya obrazovatel'naya sreda — osnova chelovecheskogo kapitala i vzaimosvyazi osnovny`kh sotsialny`kh sfer [Free Educational Environment as the Basis of Human Capital and the Interrelation between the Main Social Spheres] / P.S. Avetisyan, N.M. Gevorkyan // Ekonomika regiona. 2020. T. 16 — Regional Economics. 2020. Vol. 16. № 2. S. 494–506.
2. Akylbekova K.A. Sistema vy`sshego obrazovaniya v sovremenny`kh usloviyakh [The System of Higher Education in the Modern Conditions] / K.A. Akylbekova // Ekonomika. Upravlenie. Obrazovanie — Economics. Management. Education. 2017. № 2 (5). S. 87–90.
3. Ershova I.V. FGOS VO — magistratura po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya»: chto izmenilos [The Federal State Educational Standard of Higher Education: The Master's Program in Jurisprudence: What Has Changed] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2021. № 4. S. 13–19.
4. Kusainov A.K. Tekhnologiya i metodika distantsionnogo obucheniya v Respublike Kazakhstan [The Technique and Methodology of Distance Learning in the Republic of Kazakhstan] / A.K. Kusainov, A.A. Sharipbay // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom — Professional Education in Russia and Abroad. 2019. № 2 (34). S. 23–28.
5. Marinosyan T.E. O sovershenstvovanii kachestva obrazovaniya v stranakh postsovetskogo prostranstva (na primere Armenii) [On the Improvement of the Quality of Education in the Countries of the Former Soviet Union (on the Example of Armenia)] / T.E. Marinosyan // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika — National and Foreign Pedagogics. 2015. № 5. S. 109–126.
6. Mironov I.V. Effektivnost onlayn-obucheniya kak komponenta vy`sshego obrazovaniya (na osnove kolichestvennogo metaanaliza) [The Efficiency of Online Learning as a Component of Higher Education (Based on a Quantitative Meta-Analysis)] / I.V. Mironov // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya — Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology. 2019. № 2. S. 68–74.
7. Molchanova E.R. K «evraziyskoy mechte» i novomu etapu integratsii EAES cherez formirovanie edinogo obrazovatel'nogo prostranstva [Towards the “Eurasian Dream” and a New Stage of the EAEU Integration through the Establishment of the Unified Educational Environment] / E.R. Molchanova // Byulleten informatsionny`kh tekhnologiy. 2019. T. 3 — Information Technology Bulletin. 2019. Vol. 3. № 3 (11). S. 41–43.
8. Sinova I.V. Obrazovatelnoe prostranstvo EAES [The EAEU Educational Environment] / I.V. Sinova, U.A. Buldakova // Natsionalnaya bezopasnost i strategicheskoe planirovanie — National Security and Strategic Planning. 2018. № 2-2 (22). S. 144–150.
9. Fatykhova V.M. Evraziyskoe sotrudnichestvo v oblasti nauki i vy`sshego obrazovaniya: perspektivy` nefunktionalnogo «peretekaniya» [The Eurasian Cooperation in Science and Higher Education: Non-Functional “Flow-over” Prospects] / V.M. Fatykhova // Vestnik MGIMO Universiteta — Bulletin of the MGIMO University. 2019. № 2 (65). S. 159–175.
10. Chuglina M.G. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie v evraziyskom obrazovatel'nom prostranstve [Russian Legal Education in the Eurasian Educational Environment] / M.G. Chuglina // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava — Relevant Russian Law Problems. 2018. № 12. S. 187–195.
11. Chugrina M.A. Formirovanie edinogo obrazovatel'nogo prostranstva kak faktor ekonomicheskoy integratsii stran EAES : avtoreferat dissertatsiyi kandidata ekonomicheskikh nauk [The Establishment of the Unified Educational Environment as a Factor of the Economic Integration of the EAEU Member States : author's abstract of thesis of PhD (Economics)] / M.A. Chugrina. Moskva — Moscow, 2019. 31 s.
12. Shelengovsky P.G. Problematika yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste integratsionny`kh protsessov Respubliki Belarus i Rossiyskoy Federatsii [Problems of Legal Education within the Framework of Integration Processes of the Republic of Belarus and the Russian Federation] / P.G. Shelengovsky // Yuridicheskoe obrazovanie v Respublike Belarus i zarubezhny`kh stranakh : sbornik nauchny`kh statey. Vitebsk : VGU imeni P.M. Masherova — Legal Education in the Republic of Belarus and Foreign Countries : collection of scientific articles. Vitebsk : Vitebsk State University Named after P.M. Masherov, 2018. S. 231–234.
13. Yun S.M. Obrazovanie kak sfera sotrudnichestva v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy` i perspektivy` [Education as a Sphere of Cooperation within the Eurasian Economic Union: Problems and Prospects] / S.M. Yun // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Bulletin of the Tomsk State University. History. 2017. № 50. S. 89–92.

Содержание и место категории «юридическая безопасность» в понятийном аппарате теоретико-правовой науки

Колоткина Оксана Анатольевна,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования

Уральского государственного экономического университета,

кандидат юридических наук, доцент

oks-kolotkina@yandex.ru

Цель. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением содержания и определением места категории «юридическая безопасность» в понятийном аппарате науки теории государства и права. Автор, подчеркивая фундаментальный и методологический характер теории государства и права для всех юридических отраслевых и прикладных наук, говорит о тенденциях ее развития, в части обновления ее предмета исследования, что обусловлено развитием общественных отношений. Своеобразным индикатором развития теоретико-правовой науки является обогащение понятийного аппарата новыми категориями, востребованными всей системой правоведения на современном этапе. Задача теоретико-правовой науки видится в обеспечении выработки новых фундаментальных определений правовых понятий, характеризующихся высокой степенью абстракции. На наш взгляд, такой категорией в настоящее время является «юридическая безопасность», претендующая на включение в иерархическую категориальную систему как теории государства и права, так и всего правоведения. **Методология:** для проведения исследования использовались диалектический, аксиологический, системный, формально-юридический и иные методы научного познания. **Выводы.** Категория «юридическая безопасность» на доктринальном уровне приобрела уже достаточно четкие границы своего содержания, которое продолжает уточняться представителями теоретико-правовой науки. На наш взгляд, говоря о месте данной категории в понятийном аппарате теории государства и права, стоит учитывать ее содержание и функциональное назначение. Предлагается рассматривать юридическую безопасность, с одной стороны, в качестве цементирующего элемента российской правовой системы. С другой стороны, в качестве своеобразного «гаранта-состояния» всех элементов правовой системы, обеспечивающего ее устойчивость по отношению к угрозам, рискам и иным негативным факторам в правовой сфере, при помощи организованной системы правовых средств, с целью обеспечения баланса ключевых интересов всех субъектов права. **Научная и практическая значимость.** Исследование, представленное в настоящей статье, направлено на уточнение границ и содержания категории «юридическая безопасность», что, на наш взгляд, на доктринальном уровне позволит единообразно понимать сущность данной категории учеными-теоретиками, а на практике создать действенный механизм ее обеспечения.

Ключевые слова: теоретическая наука, категория, национальная безопасность, юридическая безопасность, категориальный аппарат, правовая система, риски, угрозы.

В настоящее время наука теории государства и права продолжает заслуженно расцениваться в качестве фундаментальной и методологической науки по отношению ко всей системе юридических отраслевых и прикладных наук. Освободившись на данном этапе от монополизма, мифологичности, утопизма и других негативных явлений, полученных в наследие от коммунистической доктрины¹, теоретико-правовая наука продолжает свое развитие в рамках основополагающих элементов, составляющих предмет науки.

Действительно, любая наука проходит различные стадии своего развития — зарождение, становление, состояние стагнации, кризис и обновление. Оценивая степень развития науки теории государства и права, проф. О.А. Пучков справедливо, на наш взгляд, говорит о том, что «принципиально нового обновления предметов исследования в науке не наблюдается, за исключением отдельных разработанных теорий»² — «юридической ошибки», «правовой жизни» и др.

В свою очередь, теоретико-правовая наука продолжает оставаться достаточно консервативной, абстрактной и не всегда своевременно адаптирующейся под динамику развития отраслевых и прикладных юридических наук, ориентированных в своих выводах на юридическую практику, ее совершенствование. В то же время при появлении новых социальных явлений, процессов, факторов, оказывающих влияние на развитие и изменение как государства, так и права и всей правовой системы в целом, актуализируется проблема динамичности науки, ее оперативности в отражении государственно-правовой действительности. Как пишет проф. О.А. Пучков, «уровень развития теории государства и права зависит от уровня развития собственного понятийного аппарата, логичности и непротиворечивости политико-правовых конструкций, интенсивности обновления научных идей»³. Особое внимание, на наш взгляд, приобретает проблема обновления и применения единого, а главное, универсального для всей системы правоведения понятийно-категориального

¹ Кожевников В.В. Общая теория государства и права: в защиту базовой, методологической юридической науки // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 4 (57). С. 72–79.

² Пучков О.А., Кабиров А.Р. Развитие теории государства и права на современном этапе: проблемы и перспективы //

Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 26–33.

³ Пучков О.А., Кабиров А.Р. Развитие теории государства и права на современном этапе: проблемы и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 28.

аппарата в условиях появления новых понятий на доктринальном уровне и легальных дефиниции в нормах действующего законодательства.

Одной из стратегических задач, стоящих перед современной наукой теорией государства и права, является расширение границ и обновление понятийно-категориального аппарата, в силу объективных причин — развитие и изменение государственно-правовой действительности и ее основных компонентов под воздействием различных факторов — глобализации, цифровизации и др. Появление со временем новых понятий и категорий в теории государства и права отражает ее динамизм и соответствие тем реалиям, которые сложились как в политической, так и в правовой системе. В отличие от отраслевых юридических наук теория государства и права оперирует особым понятийно-категориальным аппаратом, отличающимся иерархической организацией и высокой степенью абстракции. В теории государства и права преобладают именно категории, которые «максимально обобщают особенное, специфическое в объекте науки»⁴. Таким образом, категория представляет собой, по сути, общее родовое научное понятие, которое призвано отражать существенные свойства явления действительности, составляющего основу предмета исследования науки.

Одной из таких категорий, претендующей на роль фундаментального понятия теоретико-правовой науки в современных условиях, является, на наш взгляд, категория «юридическая безопасность». Это продиктовано объективным процессом появления новых угроз и рисков в национальной правовой системе и необходимости создания эффективных мер, направленных на их минимизацию и (или) устранение со стороны государства и иных субъектов. По верному замечанию Н.В. Макареико, «категория «юридическая безопасность» является достаточно «молодым» определением понятия и в настоящее время еще прочно не вошла в юридический тезаурус, которым оперирует как общетеоретическая, так и отраслевая и прикладная юридическая наука. Такое положение свидетельствует о насущной необходимости ее исследования, наполнения адекватной содержательной нагрузкой»⁵.

В настоящее время в юридической доктрине ведутся научные дискуссии по вопросам, связанным с содержанием самой категории «юридическая безопасность», наполнением ее ключевыми сущностными свойствами. На основе анализа специальной литературы к *основным свойствам*, характерным чертам, составляющим *содержание категории «юридическая безопасность»*, можно отметить следующие:

во-первых, юридическая безопасность, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, является *разновидностью национальной безопасности*. Стоит согласиться в этой связи с Н.В. Макареико, по верному замечанию которого «действующее законодательство, сложившаяся правоприменительная практика убедительно доказали, что юридическая безопасность явля-

ется реальным, а не вымышленным правовым явлением. Ее состояние оказывает непосредственное влияние на национальную безопасность и отдельные ее виды, а также другие правовые явления и процессы»⁶. Очевидно, что юридическая безопасность представляет *нормативную основу* национальной безопасности, включающей в себя систему обособленных видов безопасности, которые нашли отражение на законодательном уровне, в том числе и в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации — государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, энергетической безопасности, безопасности личности и др. Каждый из перечисленных видов национальной безопасности регламентирован нормами действующего законодательства и гарантирован со стороны государства, в том числе и правовыми средствами;

во-вторых, юридическая безопасность представляет собой особую сферу обеспечения национальной безопасности, включающую в себя, на наш взгляд, *все элементы правовой системы*, выступая в качестве «гаранта» ее нормального функционирования, незримо присутствуя в каждом элементе в качестве составной части и отвечающей за прогнозирование, профилактику, минимизацию и (или) устранение угроз и рисков, связанных с процессом функционирования каждого из элементов. К примеру, исследователь А.А. Фомин к таким элементам относит «право, правотворчество и правоприменение», при этом отмечается их ключевой характер и обособленность единой сферой обеспечения — юридической безопасностью⁷. А.С. Шабуров говорит о таких элементах, как система права и законодательство, то есть о содержании и форме самого права, их защите, в конечном итоге заключая, что «юридическая безопасность предполагает защиту в целом всей правовой системы от опасностей и угроз»⁸. Аналогичные позиции были высказаны в литературе и иными авторами, которые под сферой обеспечения юридической безопасности предлагают понимать в целом национальную правовую систему и ее элементы⁹. Юридическая безопасность выполняет в данном случае две основные *функции*: 1) очерчивает зону нормального и беспрепятственного функционирования и дальнейшего развития самой правовой системы и ее элементов в условиях негативных вызовов (рисков и угроз); 2) при помощи отдельных элементов правовой системы — законодательства, юридической науки, юридической практики и др. — способствует реализации стратегических национальных приоритетов, которые определены действующей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации;

⁴ Таненбаум В.О. Государство: система категорий. Саратов, 1971. 212 с.

⁵ Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей: монография / Д.А. Липинский, Н.В. Макареико, А.А. Мусаткина [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2020. С. 39.

⁶ Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей: монография / Д.А. Липинский, Н.В. Макареико, А.А. Мусаткина [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2020. С. 44.

⁷ Фомин А.А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 101–108.

⁸ Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 15 (3). С. 28.

⁹ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О юридической безопасности в сфере трудовых отношений в свете общей теории правовой безопасности // Вопросы безопасности. 2019. № 4. С. 1–19.

в-третьих, юридическая безопасность представляет собой *состояние всех подсистем и элементов правовой системы*, обеспечивающее ее устойчивость по отношению к угрозам, рискам и иным негативным вызовам в правовой сфере, в рамках реализации эффективной правовой политики, ключевой целью которой является обеспечение баланса интересов всех субъектов права и их беспрепятственная реализация.

Национальная правовая система, по аналогии с любой социальной системой, представлена такими подсистемами, как институциональная (включает субъектов права), нормативная (система права и систем законодательства), идеологическая (правовая культура и правосознание), функциональная (правотворчество, правореализация, юридическая практика), коммуникативная (взаимодействие субъектов права). Сложно представить, что правовая система и все ее компоненты функционируют идеально. Всегда есть определенные негативные факторы (опасности, угрозы, риски), которые снижают эффективность функционирования как отдельных составляющих элементов, так и в целом всей правовой системы. В связи с этим основная задача, которая стоит перед юридической безопасностью, — создать такие условия, при которых будет обеспечено нормальное функционирование правовой системы, ее элементов в условиях действия негативных факторов;

в-четвертых, юридическая безопасность обеспечивается при помощи различных организационно-правовых средств, включая средства прогнозирования, профилактики, охраны, защиты, ограничения¹⁰, стимулирования, правовосстановления и др. Перечисленные правовые средства образуют в своей совокупности слаженный механизм обеспечения юридической безопасности. При этом арсенал используемых правовых средств может комбинироваться и применяться достаточно индивидуально, с учетом оценки опасностей и угроз, иных негативных факторов, а также планирования дальнейших действий от уполномоченного субъекта, направленных на предупреждение, минимизацию или устранение этих факторов, а в крайнем случае, и на восстановление нарушенного правового состояния.

Таким образом, *юридическая безопасность* — это особый вид национальной безопасности, представляющий собой *состояние всех элементов правовой системы*, обеспечивающий ее устойчивость по отношению к угрозам, рискам и иным негативным факторам в правовой сфере посредством слаженного механизма организационно-правовых средств, с целью обеспечения баланса ключевых интересов всех субъектов права¹¹.

Мы считаем, что сегодня на доктринальном уровне проделана огромная работа по теоретическому осмыслению такой категории, как «юридическая безопасность», что подтверждается широким спектром исследований в области определения ее сущности, содержания, функций, ценности для всех элементов правовой системы, включая субъектов права, норма-

тивного регулирования и механизма ее обеспечения. В теоретико-правовой науке объективно ведется речь о становлении «общей теории юридической (правовой) безопасности»¹². На основе уже существующей концепции юридической безопасности продолжают исследования ее основ применительно к отдельным элементам правовой системы — субъектам права, правотворчеству, правореализации, правоприменению и др. Появляются и новые исследования вопросов обеспечения юридической безопасности, что обусловлено динамизмом содержания самой категории и возникновением новых негативных факторов, возникающих, в частности, в условиях цифровизации, которые потенциально могут рассматриваться в качестве новых угроз и рисков, влияющих на эффективное функционирование правовой системы и ее отдельных элементов¹³.

Несмотря на то что продолжают споры ученых-теоретиков относительно ключевых признаков и содержания понятия «юридическая безопасность», ни у кого сегодня не вызывает сомнения факт ее наличия и необходимости создания действенного механизма ее обеспечения. Все это дает основания говорить о возможности включения категории «юридическая безопасность» в понятийный аппарат теоретико-правовой науки. Выработка фундаментального определения понятия «юридическая безопасность» не представляется без достижения как отдельных отраслевых юридических наук (конституционное право, административное право и др.), так и иных неюридических гуманитарных наук (политология, социология и др.). В то же время категория «юридическая безопасность» не лишена высокой степени абстрактности и может быть востребованной в иерархической системе правоведения.

Таким образом, юридическая безопасность, на наш взгляд, может и должна рассматриваться в качестве одного из элементов правовой системы, что определяет ее *место* в понятийно-категориальном аппарате теоретико-правовой науки. Роль юридической безопасности для национальной правовой системы трудно переоценить, ведь именно она сегодня берет на себя роль «цементирующего элемента» всей правовой системы, обеспечивая ее жизнедеятельность и «здоровое состояние» всех ее элементов.

Выступая в качестве одного из элементов правовой системы, юридическая безопасность имеет свою уникальность, которая состоит: 1) в ее сквозном характере, так как она является составляющей институциональной, нормативной, идеологической, функциональной, коммуникативной подсистем национальной правовой системы; 2) в наличии собственного содержания, отражающего ее сущность и значение для всех элементов правовой системы; 3) в ее цели — обеспечении бесперебойного функционирования правовой системы в условиях появления новых рисков и угроз.

¹⁰ Ягофарова И.Д. Особенности ограничения прав и свобод человека при обеспечении национальной безопасности // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 45–47.

¹¹ Колоткина О.А. Субъектные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 4 (53). С. 147–150.

¹² Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О юридической безопасности в сфере трудовых отношений в свете общей теории правовой безопасности // Вопросы безопасности. 2019. № 4. С. 1–19.

¹³ Овчинников А.И. Риск в процессах цифровизации права // Юридическая техника. Ежегодник. Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления. 2019. № 13. С. 257–261; Хабриева Т.Я. Право перед вызовом цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–15.

Литература

1. Кожевников В.В. Общая теория государства и права: в защиту базовой, методологической юридической науки / В.В. Кожевников // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 4 (57). С. 72–79.
2. Колоткина О.А. Субъектные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности / О.А. Колоткина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 4 (53). С. 147–150.
3. Липинский Д.А. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей : монография / Д.А. Липинский, Н.В. Макареико, А.А. Мусаткина [и др.] ; под редакцией Д.А. Липинского. Москва : РИОР, 2020. 578 с.
4. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О юридической безопасности в сфере трудовых отношений в свете общей теории правовой безопасности / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // Вопросы безопасности. 2019. № 4. С. 1–19.
5. Овчинников А.И. Риски в процессах цифровизации права / А.И. Овчинников // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257–261.
6. Пучков О.А. Развитие теории государства и права на современном этапе: проблемы и перспективы / О.А. Пучков, А.Р. Кабиров // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 26–33.
7. Таненбаум В.О. Государство: система категорий / В.О. Таненбаум. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1971. 212 с.
8. Фомин А.А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь / А.А. Фомин // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 101–108.
9. Хабриева Т.Я. Право перед вызовом цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–15.
10. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности / А.С. Шабуров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 15 (3). С. 24–30.
11. Ягофарова И.Д. Особенности ограничения прав и свобод человека при обеспечении национальной безопасности / Ягофарова И.Д. // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 45–47.

References

1. Kozhevnikov V.V. Obschaya teoriya gosudarstva i prava: v zaschitu bazovoy, metodologicheskoy yuridicheskoy nauki [General Theory of State and Law: In Defense of the Basic, Methodological Legal Science] / V.V. Kozhevnikov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Pravo — Bulletin of the Omsk University. Series : Law. 2018. № 4 (57). S. 72–79.
2. Kolotkina O.A. Subyektny`e priority`v` v sfere obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti [Subject Priorities in the National Security Sphere] / O.A. Kolotkina // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya : Chelovek i obschestvo — Bulletin of the Russian New University. Series : Man and Society. 2019. № 4 (53). S. 147–150.
3. Lipinsky D.A. Natsionalnaya bezopasnost, yuridicheskaya otvetstvennost i bezotvetstvennost: problemy` mekhanizma vzaimodeystviya i sistemny`kh svyazey : monografiya [National Security, Legal Responsibility and Irresponsibility: Problems of the Interaction Mechanism and Systemic Links : monograph] / D.A. Lipinsky, N.V. Makareyko, A.A. Musatkina [i dr.] ; pod redaktsiey D.A. Lipinskogo. Moskva : RIOR — D.A. Lipinsky, N.V. Makareyko, A.A. Musatkina [et al.] ; edited by D.A. Lipinsky. Moscow : RIOR, 2020. 578 s.
4. Lipinsky D.A. O yuridicheskoy bezopasnosti v sfere trudovy`kh otnosheniy v svete obschey teorii pravovoy bezopasnosti [On Legal Security in Labor Relations in View of the General Legal Security Theory] / D.A. Lipinsky, A.A. Musatkina // Voprosy` bezopasnosti — Security Issues. 2019. № 4. S. 1–19.
5. Ovchinnikov A.I. Riski v protsessakh tsifrovizatsii prava [Risks in Law Digitalization Processes] / A.I. Ovchinnikov // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2019. № 13. S. 257–261.
6. Puchkov O.A. Razvitie teorii gosudarstva i prava na sovremennom etape: problemy` i perspektivy` [The Development of the Theory of State and Law at the Modern Stage: Problems and Prospects] / O.A. Puchkov, A.R. Kabirov // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika — Law-Governed State: Theory and Practice. 2013. № 4 (34). S. 26–33.
7. Tanenbaum V.O. Gosudarstvo: sistema kategoriy [State: A System of Categories] / V.O. Tanenbaum. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta — Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1971. 212 s.
8. Fomin A.A. Yuridicheskaya bezopasnost i pravovaya zaschischennost: sootnoshenie i vzaimosvyaz [Legal Security and Legal Protection: The Correlation and Interrelation] / A.A. Fomin // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2005. № 11. S. 101–108.
9. Khabrieva T.Ya. Pravo pered vy`zovom tsifrovoy realnosti [Law Facing the Digital Reality Challenge] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 9. S. 5–15.
10. Shaburov A.S. Pravovaya bezopasnost v sisteme natsionalnoy bezopasnosti [Legal Security in the National Security System] / A.S. Shaburov // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2015. № 15 (3). S. 24–30.
11. Yagofarova I.D. Osobennosti ogranicheniya prav i svobod cheloveka pri obespechenii natsionalnoy bezopasnosti [Features of the Limitation of Human Rights and Freedoms in Ensuring National Security] / I.D. Yagofarova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2018. № 9. S. 45–47.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-9-29-32

Индемнитет как средство обеспечения депутатской деятельности

Гуторова Алла Николаевна,

доцент кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

allagutorova@mail.ru

Цель. Статья посвящена рассмотрению конституционно-правового регулирования индемнитета депутатов и сенаторов в Российской Федерации. Депутатский индемнитет требует особых конституционно-правовых гарантий учреждения и изменения. **Методология:** в процессе работы над исследованием использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Для рассмотрения материалов судебной практики конституционного суда был использован метод анализа. **Выводы.** На сегодняшний день имеется ряд проблем законодательного обеспечения депутатского индемнитета, которые можно объединить в две группы. Первая группа современных проблем в отношении обеспечения депутатского индемнитета связана с правом народных избранников работать на постоянной оплачиваемой основе. Индемнитет депутатов, которые осуществляют профессиональную депутатскую деятельность, выше, чем народных представителей, которые совмещают депутатство с основной работой или службой. Вторая группа современных проблем в механизме обеспечения депутатского индемнитета обусловлена активизацией мер государственной антикоррупционной политики. Возможность депутата, который не работает на постоянной основе в представительном органе, осуществлять хозяйственно-имущественную деятельность стимулировала конфликт с антикоррупционными мерами в отношении депутатского корпуса. Автор предлагает для введения в научный оборот следующие конституционно-правовые категории: «денежный индемнитет» и «социальный индемнитет». Денежная форма депутатского иммунитета имеет ряд неоспоримых преимуществ по сравнению с различными социальными льготами народных избранников.

Ключевые слова: индемнитет депутата, индемнитет сенаторов, денежное обеспечение, депутатский корпус, профессиональная депутатская деятельность, денежный индемнитет, социальный индемнитет, социальные льготы.

Вопрос об обеспечении депутатской деятельности имеет важное значение для обеспечения народного доверия, в этом случае иммунитет и индемнитет выступают гарантией независимости депутатского корпуса. Но при этом наличие и правовое регулирование иммунитета и индемнитета депутатов неоднократно подвергалось критике как в научных кругах, так и избирателями. На наш взгляд, депутатский корпус должен быть защищен законом не только от вмешательства в свою деятельность, но и от неблагоприятной социально-экономической обстановки, для чего и требуется конституционный институт индемнитета депутата. Этот институт признается и действует во многих странах мира¹. Законодатель признает и гарантирует индемнитет депутатского корпуса, но порядок регулирования имеет некоторые отличия. В ряде стран регулирование индемнитета депутатов на конституционном уровне исчерпывается указанием на их вознаграждение (Дания, Италия). В Конституциях Румынии (ст. 71) и ФРГ (ст. 48), помимо денежного вознаграждения, депутаты имеют дополнительные права на государственную социальную поддержку, но если в ФРГ это право «бесплатно пользоваться всеми государственными транспортными средствами», то в Румынии эти права должны быть определены законом. И если в Российской Федерации статус депутатов и сенаторов регулируется феде-

ральным законом, то во Франции он устанавливается «органическим законом» (что аналогично понятию федерального конституционного закона для российской правовой системы).

Депутатский индемнитет в современной России характеризуется свойством всеобщности (это присуще гарантированию деятельности депутатов всех уровней, различия заключаются лишь в размерах денежного вознаграждения и разнообразии иных форм обеспечения депутатской деятельности), в то время как иммунитет депутатов является дифференцированным (он применяется в весьма ограниченном виде и затрагивает главным образом статус федеральных парламентариев, что существенно отличается от иммунитета главы государства, который по своему содержанию является близким к полному). С теоретико-методологической точки зрения подходы к правовому регулированию депутатского индемнитета могут основываться на универсальном денежном обеспечении либо охватывать более широкий комплекс государственных мер социальной поддержки. Действующее российское законодательство в целом придерживается второго подхода, в то время как практика конституционного регулирования зарубежных стран опирается в основном на денежную форму обеспечения депутатской деятельности, то есть на первый из двух указанных способов. Полагаем, что в этой части зарубежная практика является более обоснованной, в целях аргументации и мотивировки чего можно привести следующие научные и законодательно значимые доводы.

¹ Половченко К.А. К вопросу о статусе депутата Народной скупщины Республики Сербия // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 126.

Важный аргумент в обоснование денежной формы депутатского индемнитета заключается в *универсальности средства измерения и общедоступности* (в смысле ее ясности для широких масс) *информации* о расходах государства на обеспечение системы представительной демократии. Деятельность депутатского корпуса требует расходов за счет средств бюджетной системы, и налогоплательщики вправе знать, какие именно публичные издержки влечет за собой эффективно действующая демократическая система народного представительства. В случае с развернутой системой социальных льгот и преимуществ для депутатов (служебный автомобиль, казенная жилплощадь, закрытые санатории и дома отдыха, специальное медицинское обслуживание и т.д.) общество неверно информируется о том, какие в действительности необходимы расходы на содержание депутатов и их аппарата. Это, в свою очередь, препятствует обеспечению доверия общества к системе представительной демократии.

Другой аргумент заключается в *приоритетах социальной политики* страны, позиционирующей себя в качестве социального государства (ст. 7 Конституции РФ). Исходя из требования ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, основная цель социального государства — это создание условий для достойной жизни и свободного развития «человека», то есть всех граждан России, а также иностранных граждан и апатридов, которые законно находятся на территории страны. Ключевая идея ст. 7 Конституции РФ заключается не в том, чтобы перераспределять средства налогоплательщиков через бюджетную систему в пользу функционирования государственного аппарата, но, напротив, охранять труд и здоровье людей, обеспечивать государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивать систему социальных служб, устанавливать пенсии и пособия. Этому корреспондируют социально-экономические права *граждан* России (гл. 2 Конституции РФ), но не социально-экономические права *народных депутатов* и других представителей государственной и муниципальной власти. Депутатский индемнитет, конечно, не должен низводить народных избранников в социально-экономическом смысле до положения низкооплачиваемых работников, которые вынуждены были бы искать дополнительные источники средств к существованию для себя и своих семей в ущерб полноценности их государственной или муниципальной деятельности. Но депутатский индемнитет не должен быть и чрезмерным, излишним и завышенным исходя из имеющегося уровня социально-экономического положения страны на данном этапе ее исторического развития².

В связи с этим полагаем, что депутатский индемнитет требует особых конституционно-правовых гарантий учреждения и изменения. В частности, индемнитет не должен устанавливаться подзаконными нор-

мативными правовыми актами, если только речь не идет об индемнитете депутатов представительных органов муниципальных образований, в которых законодательное регулирование вообще не является допустимым. На федеральном уровне индемнитет сенаторов и депутатов нуждается в регулировании федеральным законом, в субъектах Федерации — законом субъекта РФ, в муниципальных образованиях — нормативным правовым актом представительного органа муниципалитета. Конституционное регулирование должно запрещать делегирование данной регулирующей компетенции не только органам исполнительной власти, но и внутренним депутатским органам и образованиям (президиумам, председателям палат или самих представительных органов и т.д.). Денежное обеспечение депутатского корпуса должно быть полностью *прозрачным*, что гарантируется не только антикоррупционным институтом декларирования доходов и имущества, но также общеизвестностью публичных издержек на содержание депутатского корпуса.

Проблема индемнитета в практике российского конституционного правосудия многократно ставилась не только в отношении депутатского корпуса, но и ряда других должностных лиц государственного аппарата: в частности, судей (пенсионные права судей не должны подвергаться дискриминации по признаку последнего места работы)³; лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ (включение в стаж периодов работы в органах власти СССР)⁴; адвокатов, следователей и прокуроров (зачет периодов работы в этих органах в стаж работы в качестве судьи в целях социальных льгот)⁵ и т.п. Как наглядно видно, действующее законодательство изобилует разнообразными социальными льготами и преимуществами

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2002 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан — судей и судей в отставке» // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 1015.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 10 статьи 7 Закона Нижегородской области «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Нижегородской области» в связи с жалобой гражданина П.Д. Пирожкова» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3990.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2010 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2277.

² Махрова Е.И. Законодатель как носитель профессионального правосознания // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5 (94). С. 70.

ми в отношении лиц, которые представляют государство и вообще публичную власть (лица, замещающие государственные и муниципальные должности, государственные и муниципальные служащие), в то время как основная конституционная задача социальной политики состоит в обратном (гарантировать социальное обеспечение больных, инвалидов, беременных женщин, пенсионеров и др.). Последняя группа лиц, конечно, пользуется определенной государственной социальной поддержкой, в некоторых случаях — даже *весьма существенной*, однако система социальной поддержки *не исчерпывается* этой категорией субъектов правоотношений, как того требует смысл ст. 7 Конституции РФ. При подобных обстоятельствах депутатский индемнитет нуждается в *сбалансированном регулировании по сравнению с индемнитетом других должностных лиц* государства и муниципальных образований. Он не может в одночасье переместиться в иную законодательно-регулирующую реальность, которая абстрагировалась бы от общей системы социальных льгот и преимуществ представителей государственного и муниципального аппарата. Полагаем, что решение данной проблематики возможно в *долгосрочной* перспективе.

Вместе с тем имеется ряд *современных проблем* законодательного обеспечения депутатского иммунитета, на которые обращалось внимание, в частности, в практике Конституционного Суда РФ в течение последних десятилетий. Их целесообразно сгруппировать следующим образом. *Первая группа* современных проблем в отношении обеспечения депутатского индемнитета связана с правом народных избранников работать на *постоянной оплачиваемой основе*. В силу того что индемнитет депутатов, которые осуществляют профессиональную депутатскую деятельность, как правило, выше, чем народных представителей, которые совмещают депутатство с основной работой или службой, возникает повышенный спрос на замещение соответствующих должностей и соразмерный ему дефицит должностей в структуре комитетов, комиссий, фракций и депутатских групп⁶. Разрешая дело об институциональных возможностях депутатов представительных органов субъектов РФ осуществлять свою деятельность на постоянной оплачиваемой основе, Конституционный Суд РФ установил, что орган народного представительства вправе ограничить число соответствующих вакантных мест, однако каждый депутат на равных основаниях с другими народными избранниками вправе изъявить свое желание о работе на постоянной основе. В случае превышения спроса над предложением законодательный (представительный) орган должен учитывать профессиональные, личные и деловые качества депутатов⁷.

⁶ Омарова З.Н. Депутат Народного Собрания Республики Дагестан: проблемы статуса и организации работы: монография. Махачкала: ВГУЮ (РПА Минюста России), АЛЕФ, 2019. С. 88–91.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 октября 2010 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 4 и статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных

Нетрудно заметить, что данный критерий, несмотря на его очевидную справедливость, весьма сложно применить на практике, поскольку окончательное решение принимает большинство депутатского корпуса, которое представляет определенную политическую силу, интегрированную в политическую партию и вслед за этим во фракцию. При абсолютном большинстве какой-либо партии в региональном парламенте приоритет будет отдан не столько профессиональным, личным или деловым качествам, сколько политической позиции депутата и его принадлежности к фракции. Заблокировать эту практику способно федеральное квотирование мест для соответствующих фракций, но здесь требуется учет их электорального рейтинга. В противном случае законодательный инструмент квотирования привел бы к несоразмерному представительству депутатов, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе и имеющих вследствие этого дополнительный индемнитет.

Эффективность расходов бюджетных средств для достижения цели гарантирования индемнитета депутатского корпуса может дополнительно обеспечиваться совмещением мандатов. Юридическая допустимость вхождения в состав представительных органов муниципальных районов выборных должностных лиц поселений (которые входят в состав муниципальных районов) сравнительно просто решила бы проблему индемнитета депутатов (получающих денежное вознаграждение в качестве глав муниципальных образований), но одновременно с этим породила бы другую — вероятность повышенной зависимости депутатского корпуса, в частности, от влияния соответствующих исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований. Конституционный Суд РФ в 2011 г. не усмотрел в подобной практике нарушения Конституции РФ, однако это стало возможным исключительно в случае формирования представительных органов муниципальных районов, которые имеют в своем составе другие муниципальные образования⁸. Для всех других институционально-конституционных условий функционирования системы народного представительства подобная практика исключена ввиду имеющихся прямых конституционных и законодательных запретов. В силу этого, на наш взгляд, данный опыт не представляется перспективным, как фрагментарный и ограниченно применимый в современной России.

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», пункта 1 статьи 6 Закона Алтайского края «О статусе депутата Алтайского краевого Законодательного Собрания» и абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края «Об Алтайском краевом Законодательном Собрании» в связи с жалобой гражданина И.Б. Вольфсона // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6027.

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3239.

Вторая группа современных проблем в механизме обеспечения депутатского индемнитета обусловлена активизацией мер государственной *антикоррупционной политики*. Возможность депутата, который не работает на постоянной основе в представительном органе, осуществлять хозяйственно-имущественную деятельность стимулировала конфликт с антикоррупционными мерами в отношении депутатского корпуса. Это своего рода «обратный индемнитет», который предполагает публичный контроль основательности обогащения и взыскание в пользу казны неосновательных доходов, даже если они напрямую и не обусловлены депутатской деятельностью. В связи с этим Конституционный Суд РФ в 2019 г. был вынужден констатировать, что имущество, которое приобретено депутатом до замещения им публичной должности, обращению в доход государства не подлежит⁹.

Примечательно, что подобные антикоррупционные меры (обоснованные сами по себе, при прочих равных условиях¹⁰) одновременно с этим дестимулируют потенциальный приток в органы народного представительства лиц, которые осуществляют самостоятельную хозяйственную и другую предпринимательскую деятельность и имеют при этом желание баллотироваться в выборные органы и представлять народные интересы. Повышенный контроль доходов, расходов и состояния имущества депутатов, в отличие от обычного контроля субъектов гражданского общества, в числе прочего неизбежно способствует стремлению к баллотировке лиц, которые соответствующим

образом доходов и имущества не имеют. Вследствие этого публичный индемнитет депутатского корпуса объективно потребует дополнительных расходов за счет средств бюджетов России, субъектов РФ и муниципальных образований, если, конечно, законодатель не откажется от установления обязанности публичного отчета о доходах, расходах и имуществе депутатов, которые не осуществляют свою деятельность на постоянной основе и решения которых не оказывают существенного влияния на имущественную политику публичных властей (т.е. не квалифицируются правоприменительными органами в качестве «существенных» коррупциогенных факторов).

На основании изложенного можно сформулировать следующие обобщения и выводы. Практика современной России и ряда зарубежных стран опирается на сочетание различных видов индемнитета депутатов. В связи с этим полагаем возможным предложить для введения в научный оборот следующие конституционно-правовые категории: «денежный индемнитет» и «социальный индемнитет». Разграничение «денежного индемнитета» и «социального индемнитета» в значительной степени опирается на методологию «монетизации социальных льгот» — государственно-правовую кампанию, которая была развернута в прошлые десятилетия и была, по нашему мнению, недостаточно обоснованно передана забвению. Вместе с тем актуальность задачи трансформации социальных льгот и преимуществ в денежно-эквивалентные формы в наши дни не просто сохраняется, но даже усиливается, особенно если речь идет об индемнитете лиц, которые замещают государственные или муниципальные должности, находятся на государственной или муниципальной службе. Денежная форма депутатского иммунитета имеет ряд неоспоримых преимуществ по сравнению с различными социальными льготами и преимуществами народных избранников, о чем свидетельствует практически повсеместная практика конституционного регулирования статуса депутатов зарубежных стран. Полагаем, что этот опыт мог бы использоваться в России в долгосрочной перспективе совершенствования конституционного правопорядка.

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» // СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 278.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2020 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также пункта 2 части 1 статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобой гражданина И.Н. Котяша» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ст. 2433.

Литература

1. Махрова Е.И. Законодатель как носитель профессионального правосознания / Е.И. Махрова // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5 (94). С. 67–71.
2. Омарова З.Н. Депутат Народного Собрания Республики Дагестан: проблемы статуса и организации работы : монография / З.Н. Омарова. Махачкала : АЛЕФ, 2019. 110 с.
3. Половченко К.А. К вопросу о статусе депутата Народной скупщины Республики Сербия / К.А. Половченко // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 126–129.

References

1. Makhrova E.I. Zakonodatel kak nositel professionalnogo pravosoznaniya [Legislator as a Carrier of Professional Legal Consciousness] / E.I. Makhrova // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo — Society: Politics, Economics, Law. 2021. № 5 (94). S. 67–71.
2. Omarova Z.N. Deputat Narodnogo Sobraniya Respubliki Dagestan: problemy` statusa i organizatsii raboty` : monografiya [Deputy of the People's Assembly of the Republic of Dagestan: Status and Work Organization Issues : monograph] / Z.N. Omarova. Makhachkala : ALEF — Makhachkala : ALEF, 2019. 110 s.
3. Polovchenko K.A. K voprosu o statuse deputata Narodnoy skupshchiny` Respubliki Serbiya [On the Status of a Deputy of the National Assembly of the Republic of Serbia] / K.A. Polovchenko // Problemy` ekonomiki i yuridicheskoy praktiki — Issues of Economics and Legal Practice. 2017. № 3. S. 126–129.

Оборона в системе обеспечения национальных интересов

Бидова Бэла Бертовна,

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Чеченского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

bel_a_007@bk.ru

Цель. Проанализировать современное состояние исследования вопросов реализации национальных интересов государства в сфере обороноспособности, поскольку это имеет большое значение для повышения эффективности мер, направленных на обеспечение таких интересов. **Методология:** статья построена на разумном сочетании общенаучного диалектического метода с правовым позитивизмом. Общественные связи и явления, и их взаимодействие с научными категориями рассмотрены в диалектическом единстве. Рассмотрение отдельного документа базируется на сравнительно-правовом позитивизме. В работе применяются научные методы анализа и синтеза, индукция и дедукция. **Выводы.** Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства. Главной целью в данной области является обеспечение возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке, при рациональных затратах на национальную оборону. В современном меняющемся мире возникают ранее не существовавшие требования к стране и всему ее политическому механизму. Анализ политической базы обеспечения национальных интересов РФ демонстрирует имеющуюся законодательную рассогласованность определений, нечеткость целей и подходов к их осуществлению. **Научная и практическая значимость.** В статье авторам представлены результаты проведенного исследования вопросов реализации национальных интересов государства в сфере обороноспособности с предложениями. Обоснована необходимость принятия Федерального закона Российской Федерации «О национальных интересах и национальной безопасности РФ».

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, оборона, суверенитет, государство, территориальная целостность.

Обновленная Стратегия национальной безопасности 2015 года устанавливает национальные интересы РФ в военной отрасли, заключающиеся в сохранении ее суверенитета, автономности, целостности территорий и государственности, предупреждении военной экспансии страны и государств-союзников, предоставлении условий для благополучного, спокойного, бесконфликтного, демократического совершенствования страны.

Военная доктрина предназначена для конкретизации касательно военного дела положений Стратегии 2015 года. В обновленном документе были представлены четкие и однозначные дефиниции источников внутренних и внешних угроз. Исходя из складывающейся в военном и политическом пространстве обстановки, можно установить момент необходимости подготовки страны к вероятному отражению нападения¹.

Источниками появления внешних угроз являются следующие факторы:

— широкое масштабное наращивание и активация Организации Североатлантического договора и размещение ее военных сил в пограничной зоне восточной стороны России (основной источник внешней угрозы). Смотря на то, в каком состоянии находятся нынешние армии Европы, тревожиться нужно только действий войск США. И хотя кое-какие издания отечественной бульварной прессы не прекращают нагнетать обстановку, выставляя в агрессивном и мощном свете европейские войска НАТО, делая акцент на исходящей от них опасности для России, дела у этих войск не так хороши, как нам преподносят²;

— ухудшение ситуации во внутренней политике страны. Здесь может идти речь о нарастании межэтнического или межклассового раздора, финансируемого из-за рубежа;

— разнообразные боевые соединения или бандгруппировки, нередко спонсируемые вероятным врагом³.

Помимо этого, источниками внешней опасности являются военизация космического пространства и развертывание у наших границ комплексов мероприятий, предназначенных для защиты объектов от ракетной угрозы. Поскольку за последние несколько лет в действиях США прочно закрепилась манера активного принуждения под предлогом возможного применения стратегических высокоточных ракет, данный аспект также приходится считать реальной, хотя и косвенной, внешней угрозой⁴.

Помимо не прямых (косвенных) источников появления угроз, исходящих извне, существуют непосредственные (прямые) потенциальные опасности войны для нашей страны. Речь идет о следующих военных угрозах:

— территориальные притязания к РФ или к ее государствам-союзникам. В частности, спорные, по мнению Японии, территории Курильских островов;

— непосредственное влияние Североатлантического Альянса на внутреннюю обстановку в РФ или в странах-союзниках;

— разного рода вооруженные конфликты в государствах, расположенных рядом с РФ;

¹ Труханов В.А. Эволюция понятия «национальная безопасность» // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 119.

² Саидов З.А., Бидова Б.Б. Анализ правового механизма обеспечения национальных интересов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 158.

³ Саркарова Н.А. Национальные интересы и национализм // Манускрипт. 2017. № 13 (86). С. 171.

⁴ Бидова Б.Б. Правовая политика и правовая политология в России: историко-методологический статус // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 2. С. 232.

— увеличение численности стран, имеющих ядерное оружие, оружие массового уничтожения и другие милитаристические технологии и являющихся при этом в той или иной мере врагами РФ;

— финансирование международного терроризма⁵.

Указанные угрозы могут появиться вследствие установления (спонсируемого из-за рубежа) в тех или иных государствах режимов, которые характеризуются как недружественно настроенные по отношению к нашей стране.

В Военной доктрине также определены внутренние опасности.

Поскольку Россия есть страна с огромными территориями, располагающая ядерным потенциалом, грозить ей прямо не решается ни один противник. Чаще всего предполагаемые оппоненты предпринимают злокозненные меры тайно, не напрямую, а в виде вредительства, организации революций и межэтнических, межконфессиональных, межклассовых конфликтов. Эти злонамеренные шаги образуют хорошие условия для возникновения разного рода внутренних угроз в стране. Среди подобных усилий соперников следует выделить основные виды внутренних опасностей:

— действия, нацеленные на трансформацию действующего конституционного строя;

— расшатывание внутреннего устройства (обстановки) в государстве;

— создание различных препятствий в деятельности государственно-национальных и военных объектов.

К основным военным угрозам, способным стать причиной начала войны (согласно Военной доктрине), относятся:

— внезапное усугубление конфликтной ситуации, возникшее в итоге военно-политического переговорного процесса. Здесь имеются в виду переговоры, зашедшие в тупик, приведшие к тому, что одна из спорящих сторон может подтвердить свою точку зрения лишь с помощью военных мер;

— обстановка, соответствующая возможному применению врагом своей армии;

— сбой в исправной работе отечественных ядерных и стратегических сил;

— непосредственное демонстрационное боевое мощи у рубежей нашей страны;

— мобилизационное развертывание вооруженных сил соседних с РФ государств.

Также переход определенной части госорганов и военной структуры на работу в режиме чрезвычайного положения, так или иначе, говорит о готовящейся в этой стране захватнической войне.

Далее коснемся темы специфики проведения войн в современных условиях.

В Военной доктрине предусмотрен раздел, отражающий отличительные черты военных конфликтов, которые характерны для нынешних дней. Итак, особенностью современных военных конфликтов является:

— применение немилитарных и милитарных средств протестующей частью населения;

— большой размах в использовании инновационных военных технологий в совокупности. В виде таких технологий могут выступать последние разработки межконтинентальных ракет и прочее современное оружие, действующее соответственно последним фи-

зическим открытиям. Такое вооружение по степени возможных разрушений при его использовании является идентичным ядерному оружию;

— воздействие на противника сплошь по всей стране. Стоит отметить, что речь идет не только о мощных атаках, но и об абсолютном господстве в воздушном и космическом пространстве;

— селективное поражение военных целей, применение специальных подразделений, способных осуществлять неожиданные нападения на соперника;

— молниеносный переход из стадии обороны в стадию контратаки;

— возникновение линии фронта⁶.

Стоит отметить, что указанные характерные черты были отражены и в предшествующей Военной доктрине. Но в новом документе был описан ряд новых особенностей. В частности, применение частных силовых (военизированных) организаций или применение политических партий и общественных групп в войне.

В общей сложности новый документ закладывает фундамент во всех отраслях военной сферы. В нем продемонстрирована объективная оценка военно-политической ситуации в мире, утверждено миропонимание военно-политической деятельности. Относительно национальных интересов, то они в нем присутствуют лишь в символической форме.

В современном меняющемся мире возникают ранее не существовавшие требования к стране и всему ее политическому механизму. Чтобы политическая структура сейчас была действенной, она должна обеспечивать выполнение всех обобщенных интересов отдельной личности, социума и страны, иначе говоря, национальных интересов, ориентированных на достижение:

— результативности государственной власти с присутствием ей подотчетным гражданскому обществу характером;

— верховенства закона в социальных отношениях посредством справедливого и действенного судебного разбирательства;

— госгарантий обычных прав и свобод каждого человека, который собственную судьбу совместил с судьбой РФ.

Следовательно, к главным задачам предстоящего улучшения системы политической и юридической фиксации национальных интересов нужно причислить политико-юридическое формулирование содержания национальных интересов, государственной безопасности, угроз интересам нации, защиты интересов национального уровня, обеспечения общих для нации интересов.

Для этого нужно принять и утвердить Федеральный закон «О национальных интересах и национальной безопасности Российской Федерации».

Он нужен для юридического закрепления ряда категорий: национальных интересов, государственной безопасности, опасностей для национальных интересов, принципов оберегания национальных интересов, линии претворения в жизнь национальных интересов. Также в нем нужно закрепить задачи, которые следует выполнять государственным и общественным структурам, юридическим и физическим лицам относительно исполнения

⁵ Шаховский С.Д. Национальная безопасность и национальные интересы // Право и практика. 2019. № 1. С. 44.

⁶ Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2016. № 10. С. 33.

национальных интересов, их обязанности, компетенции, ответственность. Если все эти меры будут выполнены, то системное правовое утверждение национальных интересов можно будет считать реализованным.

В подобный законодательный акт законодатель должен включить определение механизма корреляции госорганов в момент необходимости дачи ответа на угрозы национальным интересам. В документе должно быть отражено определение уровня социального контроля над работой госорганов по обеспечению интересов национального значения и оценка результативности такой работы.

Вышеперечисленные аспекты стратегии жизненно важны для нашего государства, так как новые трансформирующиеся условия внутренней и внешней жизни настойчиво диктуют новое самоопределение России, способное стать фундаментом его политики интеграции в глобальные процессы, принимающие во внимание национальное своеобразие государства и подходящие его национальным интересам. Мы считаем, что определение стратегии национальных интересов есть значимый аспект самоидентификации РФ, ее значения и места в непрерывно меняющемся мире.

Анализ политической базы обеспечения национальных интересов РФ демонстрирует имеющуюся законодательную рассогласованность определений, нечеткость целей и подходов к их осуществлению. Не принят во внимание весь спектр национальных интересов РФ, не отражена их приоритетность. Не детерминированы обязанности и ответственность государственной власти в осуществлении национальных интересов.

В обновленной Стратегии отражена специфика сегодняшнего глобального политического движения, место и значение РФ в нем. Однако предмет детерминирования и обеспечения национальных интересов в нем отражены в недостаточной мере.

В Концепции внешней политики РФ продемонстрированы общие для всей нации интересы в мировом поле посредством целей внешней политики. Характерные черты, по которым делается оценка этих целей, и их приоритетность не представлены в акте. Видимо, его следует сделать, принимая во внимание намечающиеся мировые трансформации.

В Военной доктрине РФ определена военно-политическая, военно-стратегическая и военно-экономическая база военной стратегии. Тем не менее в ней не раскрыта во всех подробностях сущность военной безопасности, не выявлены цели, которые должна преследовать держава в военном деле в теперешней политической обстановке.

Партии и общественные движения, располагающие на данный момент наибольшим влиянием в стране, декларируют свои платформы без выражения в них адекватного и всеохватного понимания значимых для нации интересов страны.

Общие для всей нации интересы содержат весь пакет установок и убеждений, как генерирующих основу политического устройства государства, так и содержащиеся в декларируемых разными элементами политического процесса — известными людьми, избранными частями общества, общественными структурами, партиями — доктринах, идеологиях, воззрениях, платформах и проч.

Литература

1. Бидова Б.Б. Правовая политика и правовая политология в России: историко-методологический статус / Б.Б. Бидова // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 2. С. 230–234.
2. Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности / О.В. Мартышин // Государство и право. 2016. № 10. С. 31–35.
3. Саидов З.А. Анализ правового механизма обеспечения национальных интересов / З.А. Саидов, Б.Б. Бидова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 157–160.
4. Саркарова Н.А. Национальные интересы и национализм / Н.А. Саркарова // Манускрипт. 2017. № 13 (86). С. 170–174.
5. Труханов В.А. Эволюция понятия «национальная безопасность» / В.А. Труханов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 119–122.
6. Шаховский С.Д. Национальная безопасность и национальные интересы / С.Д. Шаховский // Право и практика. 2019. № 1. С. 43–48.

References

1. Bidova B.B. Pravovaya politika i pravovaya politologiya v Rossii: istoriko-metodologicheskii status [The Legal Policy and Legal Political Science in Russia: A Historical and Methodological Status] / B.B. Bidova // Voprosy natsionalny`kh i federativny`kh otnosheniy — Issues of National and Federal Relations. 2020. № 2. S. 230–234.
2. Martyshin O.V. Ideyno-politicheskie osnovy` sovremennoy rossiyskoy gosudarstvennosti [Ideological and Political Grounds of the Modern Russian Statehood] / O.V. Martyshin // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2016. № 10. S. 31–35.
3. Saidov Z.A. Analiz pravovogo mekhanizma obespecheniya natsionalny`kh interesov [An Analysis of the Legal Mechanism for Ensuring National Interests] / Z.A. Saidov, B.B. Bidova // Gumanitarny`e, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvenny`e nauki — The Humanities, Socioeconomic and Social Sciences. 2020. № 4. S. 157–160.
4. Sarkarova N.A. Natsionalny`e interesy` i natsionalizm [National Interests and Nationalism] / N.A. Sarkarova // Manuskript — Manuscript. 2017. № 13 (86). S. 170–174.
5. Trukhanov V.A. Evolyutsiya ponyatiya «natsionalnaya bezopasnost» [The Evolution of the “National Security” Concept] / V.A. Trukhanov // Aktualny`e problemy` gumanitarny`kh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk — Relevant Problems of the Humanities and Socioeconomic Sciences. 2016. № 10. S. 119–122.
6. Shakhovskiy S.D. Natsionalnaya bezopasnost i natsionalny`e interesy` [National Security and National Interests] / S.D. Shakhovskiy // Pravo i praktika — Law and Practice. 2019. № 1. S. 43–48.

Особенности профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китая

Никитина Татьяна Васильевна,

профессор кафедры социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин
Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор педагогических наук, доцент
tanya.perm@mail.ru

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китайской Народной Республики. **Цель.** Анализ особенностей профессионального образования и профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китайской Народной Республики. **Методология:** для реализации исследовательских задач использовались следующие методы исследования: деконструкция психолого-педагогических и методических источников по проблеме исследования, аспектный анализ нормативных документов Китайской Народной Республики, педагогической практики в высших и средних учебных заведениях КНР, обобщение и систематизация. **Выводы.** Автор рассматривает требования, предъявляемые к сотрудникам тюрем Китая. В статье описывается опыт подготовки кадров для пенитенциарной системы Китая, которую осуществляют средние и высшие учебные заведения республики. Система высшего образования в Китае имеет две ступени: бакалавриат и магистратура. Система высшего послевузовского образования включает в себя различные курсы повышения квалификации по программам подготовки и переподготовки полицейских служащих и докторантуру. Кроме того, для сотрудников, впервые принятых на службу в ряды тюремной полиции, обязательной является первоначальная подготовка. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает теорию профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, зарубежный опыт, пенитенциарная система, сотрудники пенитенциарной системы, Китай, Закон о тюрьмах, народная полиция, первоначальная подготовка, высшее образование, послевузовское образование.

Вопросы международного сотрудничества с пенитенциарными системами зарубежных стран, в том числе в аспекте пенитенциарного образования, актуализируют возможность использования передового зарубежного опыта при разработке способов совершенствования профессионального образования при подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в вузах ФСИН России.

Целью данной статьи является анализ особенностей профессионального образования и профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китайской Народной Республики.

На сегодняшний день общепринятой системы знаний с едиными принципами, методологическими подходами в зарубежном пенитенциарном образовании не существует¹.

Неоспорим тот факт, что эффективность работы пенитенциарной системы любой страны напрямую зависит от уровня квалификации ее сотрудников.

В Китайской Народной Республике создан положительный образ сотрудника пенитенциарной системы, который можно охарактеризовать как физически развитого, знающего закон и нормативно-правовую документацию, педагогически и технически подкованного, ответственного, способного работать в коллективе, профессионала своего дела, так как «от эффективности выполнения должностных обязанностей и профессионализма сотрудника во многом зависит общественное спокойствие и укрепление государственной власти»².

¹ Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: анализ, оценка, использование опыта: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2002. С. 18.

² Никитина Т.В. Диагностический инструментарий для мониторинга сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России //

Именно поэтому служба в народной тюремной полиции является престижной.

Закон о тюрьмах³ говорит о том, что сотрудники пенитенциарной системы являются представителями народной полиции, наряду с транспортной полицией и полицией общественной безопасности. А.Ю. Манцуров⁴ отмечает, что деятельность народной полиции и ее кадровое обеспечение регламентируется Законом «О народной полиции»⁵, а также приказами и распоряжениями Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Статья 26 Закона «О народной полиции» говорит о том, что кандидаты на службу в народной полиции должны быть совершеннолетними гражданами Китая, имеющими среднее образование (не ниже старшей ступени средней школы), обладающими хорошим здоровьем, высокими политическими взглядами, поддерживающими Конституцию КНР. Кроме того, кандидаты не должны быть ранее уволенными с общественных должностей или привлекаться к уголовной ответственности.

Также для того, чтобы поступить на службу в народную полицию, кандидаты должны пройти строгую про-

Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 196.

³ Закон о тюрьмах Китайской Народной Республики от 29 декабря 1994 г., принятый на восьмом Всекитайском собрании представителей Постоянного комитета на одиннадцатом заседании. URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2003-01/21/content_699646.htm (дата обращения: 21.01.2021).

⁴ Манцуров А.Ю. Организация кадровой работы в народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3. С. 96.

⁵ Закон КНР «О народной полиции». URL: <http://law.uglc.ru/police.htm> (дата обращения: 21.01.2021).

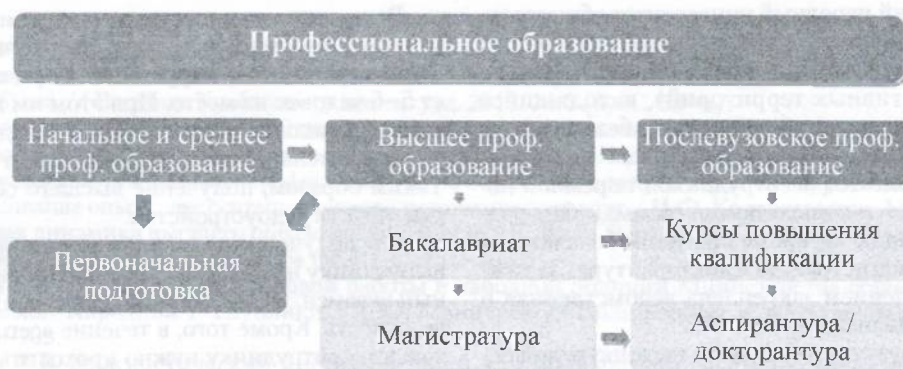

Рис. 1. Система профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китая

верку и успешно сдать публичный экзамен, о чем сказано в ст. 27 закона.

Кандидаты на руководящие должности (согласно ст. 28) должны иметь опыт политической деятельности, обладать профессиональными юридическими знаниями, образованием не ниже трех лет колледжа, а также успешно пройти подготовку в полицейских образовательных организациях.

Кроме того, государство (ст. 29) должно заниматься образовательной идеологической, юридической и полицейской подготовкой своих сотрудников.

Подготовку кадров для пенитенциарной системы Китая осуществляют как средние, так и высшие учебные заведения.

Попытаемся схематично представить систему профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китая (рис. 1).

Рассмотрим подробнее систему профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы Китая. Она является многоуровневой и многоступенчатой.

Одним из важных направлений профессиональной подготовки является первоначальная подготовка молодых сотрудников полиции. Она является обязательной для всех лиц, впервые принятых на службу в ряды тюремной полиции вне зависимости от того, имеет ли будущий сотрудник какое-либо профессиональное образование (среднее или высшее). Единственным отличием может быть место прохождения первоначальной подготовки: будущие сотрудники, имеющие высшее образование, обучаются в университетах, среднее профессиональное — в колледжах, среднее — в специализированных школах.

В основном данный вид подготовки осуществляет Пекинский университет Министерства общественной безопасности КНР с двумя филиалами в районах Мудиси и Тхуанхе. В 2005 г. при университете был открыт колледж для подготовки старших офицеров из областных и региональных центров.

Первоначальная подготовка для сотрудников пенитенциарной системы, имеющих высшее юридическое образование и впервые поступивших на службу в органы тюремной полиции, занимает от двух недель до трех месяцев. Подготовку проводят как штатные преподаватели университета, так и совместители: руководители и действующие сотрудники тюрем, специалисты судебной системы и т.п.⁶

⁶ Тимофеева Е.А. Особенности функционирования пенитенциарной системы Китайской Народной Республики на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 3 (21). С. 80.

Так, например, в Шанхае насчитывается 15 исправительных учреждений⁷: тюрьмы, исправительные учреждения для несовершеннолетних и госпиталь. Е.А. Тимофеева отмечает, что в каждой тюрьме есть филиал Шанхайской юридической полицейской академии, так называемый центр подготовки, в котором организуется обучение сотрудников данного пенитенциарного учреждения стрессовой подготовке, практическим навыкам, направленным на предотвращение беспорядков в тюрьмах и т.п.⁸

Подготовкой рядового и младшего начальствующего состава народной полиции занимаются специализированные школы, существующие в каждой провинции. Эти школы также являются подведомственными Министерству общественной безопасности КНР⁹ и готовят сотрудников полиции только для своего региона¹⁰. Обучение длится от одного до двух месяцев.

Таким образом, первоначальной подготовке отводится значительная роль в системе профессиональной подготовки сотрудников тюремной полиции, так как от ее уровня зависит дальнейшее становление и развитие профессионально важных качеств полицейского. Первоначальная подготовка нацелена на обучение молодых сотрудников качественному выполнению определенного рода задач, стоящих перед тюремной полицией.

Говоря о начальном и среднем профессиональном образовании, отметим, что оно осуществляется в колледжах и в специализированных школах (подведомственных Министерству общественной безопасности КНР), которые обучают будущих сотрудников тюремной полиции только для конкретного региона. Причем колледжи осуществляют подготовку среднего начальствующего состава, а специализированные школы — рядового и младшего.

Система высшего профессионального образования имеет две ступени, имеющие разный срок обучения: первая ступень — бакалавриат (4 года), вторая — магистратура (3 года).

Подготовку будущих сотрудников народной тюремной полиции осуществляют «два университета, подведомственных Министерству общественной безопасно-

⁷ General Introduction of Shanghai Municipal Prison Administration. Shanghai, 2015. P. 15.

⁸ Тимофеева Е.А. Пенитенциарная система КНР: особенности развития, функционирования, подготовки кадров (из опыта пенитенциарной службы Шанхайского региона // Вестник СЮИ ФСИП. 2017. № 1 (23). С. 72.

⁹ Министерство общественной безопасности КНР: официальный сайт / перевод А.Ю. Манцунова. URL: <http://www.mod.gov.cn> (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁰ Prison and labor camps in China. URL: <http://factsanddetails.com/china/cat8/sub50/item1646.html> (дата обращения: 21.01.2021).

сти КНР (Китайский народный университет общественной безопасности (г. Пекин) и Китайский университет уголовной полиции (г. Шэньян)), и 31 институт (по числу административных территорий), находящийся в подчинении управлений общественной безопасности провинций»¹¹.

В институтах подготовка сотрудников тюремной полиции осуществляется только по программам бакалавриата. В университетах же, кроме программ бакалавриата, существует еще магистратура и докторантура. За каждым учебным заведением закреплена ведомственная и региональная специализация.

Поступление в вуз осуществляется на конкурсной основе не только по результатам обязательного тестирования по итогам обучения в средней школе (аналог нашего единого государственного экзамена), но и вступительных испытаний по физической подготовке, также учитываются результаты прохождения медицинской комиссии и психологического отбора. При этом государством установлен минимальный проходной балл, позволяющий учиться на бюджетной основе. Те, кто не набрал проходного балла, могут учиться платно: чем больше баллов не хватило, тем выше плата за обучение. Несмотря на это, все поступившие получают стипендию, из которой самостоятельно оплачивают проживание в общежитии, питание, обмундирование и т.п. Обучаясь в вузе, курсанты носят полицейскую форму, однако не являются при этом сотрудниками полиции.

Все зачисленные курсанты в течение первого месяца проходят так называемый курс молодого бойца, который включает в себя изучение строевого Устава и выполнение минимальных требований по физической и специальной полицейской подготовке.

Интерес представляет организация практического обучения будущих сотрудников тюремной полиции Китая. Так, например, только на третьем курсе обучения программ бакалавриата все курсанты в обязательном порядке проходят учебную практику, продолжительность которой составляет от одного до двух месяцев (в зависимости от профиля подготовки). При этом она носит ознакомительный характер, проводится за счет каникулярного отпуска, и курсанты не имеют допуска к самостоятельной работе.

На четвертом курсе организуется стажировка длительностью целый семестр, во время которой курсанты (получив погоны младшего начальствующего состава полиции) могут на практике уже самостоятельно выполнять определенные служебные обязанности¹².

Отметим, что обучающиеся в высших профессиональных учебных заведениях КНР по программам бакалавриата не сдают итоговую государственную аттестацию. Для получения диплома необходимо определенное число обязательных оценок. Так, например, в Университете уголовной полиции за четыре года обучения необходимо выполнить пять исследовательских работ по различным базовым курсам. Тот, кто не выполнил необходимые работы, по окончании обучения отчисляется с академической справкой.

¹¹ Тимофеева Е. А. Пенитенциарная система КНР: особенности развития, функционирования, подготовки кадров (из опыта пенитенциарной службы Шанхайского региона) // Вестник СЮИ ФСИН. 2017. № 1 (23). С. 62–73.

¹² Никитина Т. В. Профессиональная коммуникативная компетенция курсантов вузов ФСИН России: структура и содержательное наполнение // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 1. С. 113.

Выпускники юридического вуза могут поступить на службу в пенитенциарную систему только после прохождения серьезного конкурсного отбора, который составляет 5–6 человек на место. При этом им необходимо пройти еще дополнительную профессиональную подготовку, продолжительность которой достигает четырех месяцев. Таким образом, получение высшего образования не гарантирует трудоустройство.

Для получения должности в рядах народной полиции выпускнику необходимо успешно сдать квалификационный экзамен, равно как и для перехода на вышестоящую должность. Кроме того, в течение всего периода службы каждому сотруднику нужно проходить квалификационные испытания.

Таким образом, высшее образование предполагает синтез академического образования со специальной полицейской подготовкой, что позволяет уже в период обучения в высшем учебном заведении получить специальные знания, умения и способы деятельности, необходимые для дальнейшего успешного прохождения службы¹³ в рядах народной полиции.

Послевузовскому профессиональному образованию отводится значительная роль. Она включает в себя различные курсы повышения квалификации и обучение в аспирантуре (докторантуре).

Действующие полицейские регулярно проходят обучение, в том числе заочное, в учебных заведениях, подведомственных Министерству общественной безопасности. А также существует множество программ по подготовке и переподготовке полицейских служащих (с отрывом от работы, срок обучения — не менее 15 дней), как очных, так и заочных, на которых одновременно проходят обучение до полумиллиона сотрудников полиции КНР. В последние годы система образования в Китае активно реформируется¹⁴. Так, например, тенденцией последних лет являются учебные командировки в Россию¹⁵, Европу и США, организуемые с целью изучения передового зарубежного пенитенциарного опыта.

Таким образом, особенности функционирования пенитенциарной системы Китая и профессиональной подготовки ее сотрудников представляет большой интерес для изучения в аспекте возможности использования данного положительного опыта, в том числе при разработке способов совершенствования пенитенциарного образования при подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательных организациях ФСИН России. Отрадно отметить, что в последние годы наблюдается развитие сотрудничества и наметилась тенденция по обмену опытом между пенитенциарными системами Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

¹³ Воробьева Т. В. Формирование профессиональной коммуникативной культуры будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы средствами родного языка с применением исследовательских методов обучения // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 63.

¹⁴ Го Синь. Социокультурные эффекты модернизации профессионального образования в Китае // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2013. № 5 (52). С. 62–67; Ли Яньхуэй. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (28). С. 151–160.

¹⁵ Эньцин Чен. Проблемы международной интеграции в высшем образовании на примере сотрудничества вузов Китая и России // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 143.

Литература

1. Воробьева Т.В. Формирование профессиональной коммуникативной культуры будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы средствами родного языка с применением исследовательских методов обучения / Т.В. Воробьева // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 63–67.
2. Го С. Социокультурные эффекты модернизации профессионального образования в Китае / С. Го // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2013. № 5 (52). С. 62–67.
3. Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: анализ, оценка, использование опыта : диссертация доктора педагогических наук / И.Ф. Колонтаевская. Москва, 2002. 461 с.
4. Ли Я. Новая динамика высшего образования в Китае / Я. Ли // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (28). С. 151–160.
5. Манцуров А.Ю. Организация кадровой работы в народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики / А.Ю. Манцуров // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3. С. 90–103.
6. Никитина Т.В. Диагностический инструментарий для мониторинга сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России / Т.В. Никитина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 196–205.
7. Никитина Т.В. Профессиональная коммуникативная компетенция курсантов вузов ФСИН России: структура и содержательное наполнение / Т.В. Никитина // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 1. С. 111–117.
8. Тимофеева Е.А. Особенности функционирования пенитенциарной системы Китайской Народной Республики на современном этапе / Е.А. Тимофеева // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2016. № 3 (21). С. 75–82.
9. Тимофеева Е.А. Пенитенциарная система КНР: особенности развития, функционирования, подготовки кадров (из опыта пенитенциарной службы Шанхайского региона) / Е.А. Тимофеева // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 62–73.
10. Эньцин Ч. Проблемы международной интеграции в высшем образовании на примере сотрудничества вузов Китая и России / Ч. Эньцин // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 142–145.

References

1. Vorobyeva T.V. Formirovanie professionalnoy kommunikativnoy kultury` buduschikh sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoy sistemy` sredstvami rodnogo yazy`ka s primeneniem issledovatel'skikh metodov obucheniya [The Establishment of the Professional Communicative Culture of Future Penal System Employees by Means of the Native Language Using Research Teaching Methods] / T.V. Vorobyeva // Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. № 3 (6). S. 63–67.
2. Go S. Sotsiokulturny`e efekty` modernizatsii professionalnogo obrazovaniya v Kitae [Sociocultural Effects of the Modernization of Professional Education in China] / S. Go // Ucheny`e zapiski Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki – Scholarly Notes of the Transbaikals State University. Series: Pedagogical Sciences. 2013. № 5 (52). S. 62–67.
3. Kolontaevskaya I.F. Pedagogika professionalnogo obrazovaniya kadrov politzii zarubezhny`kh stran: analiz, otsenka, ispolzovanie opy`ta : dissertatsiya doktora pedagogicheskikh nauk [Pedagogy of Professional Education of Police Officers of Foreign Countries: An Analysis, Assessment, Application of Experience : thesis of Doctor of Pedagogy] / I.F. Kolontaevskaya. Moskva – Moscow, 2002. 461 s.
4. Li Ya. Novaya dinamika vy`sshego obrazovaniya v Kitae [New Dynamics of Higher Education in China] / Ya. Li // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2015. № 6 (28). S. 151–160.
5. Mantsurov A.Yu. Organizatsiya kadrovoy raboty` v narodnoy politzii Ministerstva obschestvennoy bezopasnosti Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Organization of Personnel Work in the People's Police of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China] / A.Yu. Mantsurov // Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost` – Police and Investigative Activities. 2013. № 3. S. 90–103.
6. Nikitina T.V. Diagnosticheskiy instrumentariy dlya monitoringa sformirovannosti professionalnoy kommunikativnoy kompetentsii kursantov vuzov FSIN Rossii [Diagnostic Tools for Monitoring of the Degree of the Establishment of the Professional Communicative Competence of Cadets of Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia] / T.V. Nikitina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State University. 2019. № 441. S. 196–205.
7. Nikitina T.V. Professionalnaya kommunikativnaya kompetentsiya kursantov vuzov FSIN Rossii: struktura i sodержatel'noe napolnenie [The Professional Communicative Competence of Cadets of Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: The Structure and Content] / T.V. Nikitina // Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. T. 4 – Humanities and Pedagogical Education. 2018. Vol. 4. № 1. S. 111–117.
8. Timofeeva E.A. Osobennosti funktsionirovaniya penitentsiarnoy sistemy` Kitayskoy Narodnoy Respubliki na sovremennom etape [Features of Functioning of the Penitentiary System of the People's Republic of China at the Modern Stage] / E.A. Timofeeva // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskiy zhurnal – Bulletin of the Samara Law Institute: Scientific and Practical Journal. 2016. № 3 (21). S. 75–82.
9. Timofeeva E.A. Penitentsiarnaya sistema KNR: osobennosti razvitiya, funktsionirovaniya, podgotovki kadrov (iz opy`ta penitentsiarnoy sluzhby` Shangkhayskogo regiona) [The Penitentiary System of the PRC: Features of the Development, Functioning, Personnel Training (from the Experience of the Penitentiary Service of the Shanghai Region)] / E.A. Timofeeva // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. № 1 (23). S. 62–73.
10. Entsin Ch. Problemy` mezhdunarodnoy integratsii v vy`sshem obrazovanii na primere sotrudnichestva vuzov Kitaya i Rossii [Problems of the International Integration in Higher Education on the Example of Cooperation between Chinese and Russian Higher Educational Institutions] / Ch. Entsin // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. 2012. № 4. S. 142–145.

Рецензия на учебное пособие по курсу «Криминология: Противодействие экстремизму и терроризму: международный и национальный опыт». Авторы: Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д., Кекиев К.К. Бишкек, 2021.

Мацкевич Игорь Михайлович,

главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор
mackevich2004@mail.ru

Рецензируемое учебное пособие особенно актуально для Кыргызстана, государства, которое в очень сложных политико-правовых условиях ищет собственный уникальный путь развития в современном крайне противоречивом мире.

Терроризм, в чем его концептуальная особенность, является одновременно средством и целью. Как совершенно справедливо отмечают авторы пособия, если до середины XX века экстремизм и терроризм, как крайнее выражение экстремизма, носили глеющий либо эпизодический характер, то на рубеже XX–XXI веков они начали стремительно набирать обороты, особенно в политической и религиозной сфере, затрагивая при этом большие массы людей в разных частях мира.

В пособии достаточно подробно приводится план глобальной контртеррористической стратегии, который состоит: 1) из мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма; 2) мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним; 3) мер по укреплению потенциала государства по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области; 4) мер по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Но даже беглый поверхностный анализ этих мер, хотя на это в пособии не указывается, свидетельствует, что все они носят декларативный характер.

Научные идеи, анализ законодательства и правоприменительной практики, приведенные в учебном пособии, могут быть полезными для проведения дальнейших научных исследований по борьбе с терроризмом в Кыргызстане и за его пределами.

Ключевые слова: пособие, терроризм, экстремизм, профилактика, криминология, глобализация, флешмоб, жертва, тинейджеры, борьба с преступностью.

Рецензируемое учебное пособие посвящено чрезвычайно актуальной проблеме. Особенно актуально пособие для Кыргызстана, государства, которое в очень сложных политико-правовых условиях ищет собственный уникальный путь развития в современном крайне противоречивом мире.

Терроризм, несмотря на то что террор, как средство управления, известен с древнейших времен, о чем в пособии правильно говорится, сам по себе в современных условиях является уникальным социально-негативным явлением. Террор как метод и способ достижения целей стал широко использоваться в царской России народолюбцами, затем стал стержнем политического строительства наиболее радикальных партий в разных странах, а вскоре превратился в средство решения межгосударственных противоречий. Не будем забывать, что спусковым крючком начала Первой мировой войны стал террористический акт в Сараево и, что примечательно, в этом городе до сих пор стоит памятник первому международному террористу.

Терроризм, в чем его концептуальная особенность, является одновременно средством и целью. Более того, довольно часто большее значение имеет средство, то есть не только теракт и не его конечная цель, а то, как совершен теракт, поскольку террористы осознают недостижимость заявленной цели во всяком случае в конкретных исторических и социальных условиях и понимают декларируемый характер своих лозунгов. В этом состоит опасность террористического преступления — главное в нем слепая жестокость и бессмысленность большого числа жертв. Чем больше будет жертв среди людей, никакого отношения к событиям, приведшим к совершению теракта, не имеющих, тем лучше для террористов.

Точно таким же противоречивым предстает экстремизм — явление относительно новое в истории человечества, но в последние десятилетия проявившее себя как общечеловеческая угроза. Как совершенно справедливо отмечают авторы пособия, если до середины XX века экстремизм и терроризм, как

крайнее выражение экстремизма, носили тлеющий либо эпизодический характер, то на рубеже XX–XXI веков они начали стремительно набирать обороты, особенно в политической и религиозной сфере, затрагивая при этом большие массы людей в разных частях мира.

Во введении пособия совершенно обоснованно авторы говорят, что представители современной молодежи, следуя за радикальными лозунгами, которые необоснованно носят религиозную окраску, имеют довольно смутное представление об особенностях того или иного религиозного учения, в частности ислама, если говорить о молодежи Кыргызстана.

Пособие насыщено фактами, изобилует интересными примерами, содержит большое число нормативных правовых документов. Достаточно посмотреть на содержание пособия, чтобы убедиться в том, что ни один из значимых аспектов проблемы экстремизма и терроризма не обойден вниманием.

Например, раздел 1 посвящен истории экстремизма и терроризма, а также их видам и признакам. В разделе 2 раскрываются детерминанты терроризма и экстремизма, при этом обоснованно много внимания уделено активизации околорелигиозных факторов и факторов, связанных с неоднозначными процессами глобализации, в которые оказались втянуты едва ли не все страны под геополитическим давлением всего лишь нескольких государств и прежде всего США. В разделе 3 раскрыты потребностно-мотивационные аспекты личности экстремистов и террористов, а также криминологически значимые асоциальные проявления у молодежи. В разделе 4 дается характеристика существующим сегодня в мире экстремистским и террористическим организациям. Раздел 5 посвящен нормативному правовому обеспечению борьбы с терроризмом и экстремизмом, причем в основном на международном уровне. В разделе 6 анализируется удачный и не очень удачный международный опыт борьбы с экстремизмом и терроризмом (это делается весьма наглядно применительно к отдельным к так называемым западным странам, странам арабского мира и странам центрально-азиатского региона). Раздел 7 раскрывает особенности противодействия терроризму и экстремизму в странах СНГ, и приводится в сравнительном виде опыт такой работы в Кыргызстане и России, что также весьма интересно.

Достоинства пособия:

- 1) охвачены все стороны экстремизма и терроризма;
- 2) использованы оправдавшие себя теоретические положения — теория множественности, пирамида потребностей Маслоу, факторные подходы и т.д.;
- 3) даются ссылки на известных ученых;

4) приведены современные источники литературы и актуализированы те книги, которые прошли, что называется, проверку временем;

5) небольшой объем, что не отпугивает студентов, магистрантов и аспирантов, а также всех остальных читателей.

В пособии много важных выводов, которые помогут заинтересованным лицам не просто осознать опасность заигрывания с террористами и экстремистами, но и понять глубинную суть этих асоциальных явлений и причины их столь широкого распространения и массового влияния, причем в основном на молодежь. Совершенно верно авторы говорят о самой тесной связи, можно даже говорить о взаимосвязи терроризма и экстремизма.

Правильно акцентировано внимание на то, что для экстремизма характерно стремление к быстрому решению сложных проблем. Молодежь не хочет ждать. Ей нужно все и сейчас. О цене расплаты в силу особенностей возраста они не задумываются. Таким образом, прежде всего молодые люди становятся объектом интереса со стороны экстремистов, террористов и их спонсоров. При этом, что наиболее опасно, экстремизм и терроризм ориентированы на поведенческом уровне на применение насилия в различных его формах.

Актуальным является дача авторами пособия характеристики личности экстремиста и террориста и описание процесса их становления, что особенно важно для молодых людей и подростков (тинейджеров), мировоззрение которых только формируется. На практическом материале показаны методы распространения экстремистской идеологии, в частности, якобы религиозного характера, и механизмы вовлечения молодежи на этой основе в экстремистскую и террористическую деятельность. В этой связи авторами обозначена необходимость формирования толерантного межэтнического и межконфессионального поведения, особенно в молодежной среде, указаны пути достижения этой цели.

Классификация экстремизма, приведенная авторами пособия, удовлетворяет поставленным для исследования целям: 1) политический экстремизм; 2) религиозный; 3) религиозно-политический; 4) националистический / этнический экстремизм; 5) молодежный экстремизм.

Следует отметить, что в пособии на хорошем теоретическом уровне раскрыты понятия экстремизма и терроризма, описаны их основные виды и даны им характеристики, емко раскрыт исторический аспект проблемы. Несомненно, своевременным является обращение внимания авторов пособия на новые виды терроризма (биотерроризм, кибертерроризм, космический терроризм), получившие распространение за последние 15 лет. Подробно проанализированы обстоятельства, способствующие проявлению

указанных негативных явлений как в глобальном масштабе, так и на региональном и национальном уровне, для изложения которых авторы использовали достаточную эмпирическую базу, включающую официальные статистические данные не только Кыргызстана, но и других стран, что позволило с большой достоверностью осветить ситуацию, складывающуюся в данной сфере.

Поскольку пособие подготовлено в Кыргызстане, в нем много внимания уделено этнорелигиозному терроризму, который часто называют исламским или мусульманским (впервые такое название этот вид терроризма получил в западных странах, а остальные, как это часто бывает, подхватили его, и теперь название «исламский» терроризм стало общепотребительным). Авторы пособия говорят том, что такое название в корне неверно, так как ислам не является террористической религией и тем более не призывает к террору.

Принципиальное значение имеет то, на что обращено внимание, что в конце XX века произошли существенные изменения в финансировании терроризма. В свою очередь, это привело к тому, что к настоящему времени международный терроризм превратился в международное террористическое движение.

Что касается глобализации, то она характеризуется как позитивными последствиями, так и негативными. Среди негативных это рост расслоения и обнищание не только отдельных людей, но представителей целых стран. Можно сформулировать этот тезис по-другому: глобализация привела к сверхходам сверхбогатых стран и глобальному (извините за каламбур) падению уровня жизни в остальных странах и в первую очередь в странах так называемого третьего мира — развивающихся странах и бедных странах.

Помимо этого, глобализация привела к переходу от национальных культур к интернационализации культуры, сопровождающемуся массовым потребительским характером новой интернациональной культуры и нивелированием традиционных собственных ценностей отдельных народов и целых стран.

Современная молодежь, как правильно отмечено в пособии, живет в условиях массированного воздействия навязываемых массовой западной культурой суррогатов на фоне существенного ослабления влияния своих, национальных позитивных культурных ценностей, поддержке которых не способствует значительная коммерциализация образования, спорта и отдыха молодежи.

В результате эти процессы привели к формированию молодежных субкультур, имеющих конфликтное и криминологическое значение и которые в пособии представлены в следующей классифика-

ции: 1) преимущественно развлекательно-досуговые; 2) основанные на заимствованных западных культурных потребностях и интересах; 3) имеющие приоритет потребительских ориентаций; 4) действующие в отсутствие этнокультурной самоидентификации; 5) характеризующиеся исключительно девиантным поведением.

Весьма любопытны рассуждения авторов пособия о так называемых флешмобах, как нестандартных приемах выражения любых настроений, в том числе и протестных. В пособии заостряется внимание на манипулировании над участниками флешмоба и перерастании акции флешмоба в активные протестные действия. В этих случаях флешмоб может выполнить функцию «детонатора», вовлекая в ряды участников новых лиц, в том числе посторонних лиц, которые в это время просто оказались на улице. Такие примеры, как обоснованно утверждают авторы, демонстрировала миру оппозиция на Украине, в Белоруссии и в Кыргызстане.

Не менее опасна, о чем также говорится в пособии и на что, увы, крайне мало обращается внимание как в России, так и, судя по исследованиям авторов, в Кыргызстане, глобальная организованная сеть тинейджеров.

Навязываемая экстремистами и террористами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности предлагаемых постулатов.

Психологи считают, что экстремизм, терроризм и ксенофобия имеют схожую психологическую природу и представляют собой разные точки одного континуума.

В пособии точно определено, что введение так называемой рыночной (современной неоконкапиталистической) экономики на пространстве СНГ наивно воспринималось как панацея от всех экономических бед. Многие, в том числе, как это ни странно звучит с высоты сегодняшних дней, известные экономисты, говорили буквально: рынок сам все отрегулирует. Это примерно как в рекламе, когда говорят, что лекарство помогает в 99% случаев, но именно тот самый 1%, от которого лекарство не помогает, оказывается у больного. Я, например, сейчас уверен, что едва ли не все проблемы, с которыми столкнулись страны на постсоветском пространстве, обусловлены ошибочным волюнтаристским решением массового и неподготовленного перехода на капиталистические отношения. Кстати, во всяком случае в России вряд ли можно утверждать, что в результате эти отношения в экономике полностью превалируют (скорее, это квазикапиталистическая экономика).

По утверждению авторов пособия, в Кыргызстане данные процессы характеризуются политической нестабильностью и незавершенностью экономических реформ. (Можно ли говорить о заверше-

нии экономических, как и любых других реформ, в принципе — вопрос открытый. Представляется, что это все равно, что говорить о завершении жизни.)

Терроризм и экстремизм не столько ослабляют государство, сколько пользуются слабостями государственных институтов, особенно когда они не выполняют важнейших функций по защите граждан, хотя охранительная функция, включающая в себя карательные механизмы воздействия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер, как верно отмечено, является ключевой.

Как уже говорилось, в пособии много внимания уделено околорелигиозным факторам экстремизма и терроризма. Следствием противоречивых мировых процессов конца XX века стало появление фундаменталистского проекта намеренной политизации вероисповедания. Многие термины мирной по своей природе религии ислама были переименованы. Например, «джихад» переводится с арабского как «усилие», «усердие», «рвение», то есть этимология этого слова связана с преодолением трудностей либо препятствий, не касающихся религии. Это «борьба для улучшения себя и/или общества», то есть борьба со своими духовными и/или социальными пороками.

Представляется, что такие разъяснения, а их в пособии много, поучительны, интересны и информативны.

В пособии дается следующая классификация существующих в мире религий, которые делятся: 1) на мировые религии; 2) этнонациональные религии; 3) нетрадиционные религии.

Нетрадиционным религиям вполне обоснованно уделяется особое внимание, поскольку некоторые из них носят заведомо деструктивный характер. Достаточно сказать, что вера в единого бога в таких сектах подменяется верой в человека, стоящего во главе конкретной организации. И этот человек намеренно злоупотребляет подобным положением, в том числе для осуществления экстремистских действий.

В России насчитывается от трех до пяти миллионов членов различных сект, из которых 900 тыс. являются членами деструктивных объединений. В Кыргызстане в деятельность сект вовлечено почти 22% населения.

Продолжению антиобщественной деятельности этих сект способствует либо беспечность правоохранительных и других государственных структур, либо неспособность противостоять им. При этом едва ли не во всех сектах практически открыто используются гипноз и другие мощные и опасные средства психологического воздействия. Не гнушаются руководители сект тем, что заставляют своих последователей принимать наркотики. Насколько опасны подобные секты, можно судить по старой истории гибели талантливого актера Тал-

гата Нигматулина, который родился в Кыргызстане. При этом человек, возглавлявший секту и отдававший указание убивать Нигматулина, даже после отбытия наказания продолжал свою сектантскую деятельность вплоть до своей смерти. Самое удивительное заключается в том, что люди к нему шли, хотя все знали, чем это закончилось для Нигматулина.

Правильно авторами пособия утверждается, что природа группового противоправного поведения экстремистов и террористов заключается в ориентации на общий успех и достижение единой цели как условия собственного выживания и собственной значимости каждого члена группы. Один — ничто (так оно, собственно говоря, и есть), вместе — сила. Это, по мнению криминологов, порождает исключительную преданность экстремистов своей группе и организации.

В пособии отдельно говорится о женщинах-террористках. Для многих, кто не связан с этими проблемами, участие женщин в совершении терактов остается необъяснимым явлением. Утверждается, что женщины-террористки состоят из представителей следующих групп: 1) вдовы, которые долгое время после смерти супруга страдают депрессией, вызванной потерей социальных связей и моральной поддержки, что часто приводит к формированию у них негативной идентичности; 2) женщины, обесцененные самими террористами и лишённые возможности вернуться в общество (явление, которое известно, как смена ролей). Именно этот фактор используют организаторы терроризма для вербовки женщин и формирования из них террористок-смертниц, ибо только смерть должна смыть ее якобы позор; 3) обманутые при вербовке девушки, мечтавшие выйти замуж за сильного мужчину и изменить свою жизнь к лучшему.

Согласно данным антитеррористического центра СНГ по Центрально-азиатскому региону, в г. Бишкеке методы вербовки как будущих женщин-террористок, так и юношей известны. От кандидатов требуют совершить богоугодное дело, начать борьбу против врагов ислама, против «грешников», против тех, кто неправильно и необоснованно управляет теми, кто якобы настоящий мусульманин. Взамен — прямой путь в рай. В то же время есть другой посыл, не менее эффективный, чем околорелигиозная окраска, — предоставление возможности быть активным строителем своей жизни, менять общество к лучшему, бороться за свободу и справедливость, быть защитником слабых и угнетенных и наказывать тех, кто творит несправедливость.

Как отмечают авторы пособия и что находит подтверждение по результатам других исследований, вербовка изменяет сознание молодежи, причем необратимо. Практически всегда используются психотропные вещества, гипноз, цифровые техноло-

гии, непосредственно влияющие на подсознание молодого человека. В пособии приводятся конкретные поучительные примеры вербовки молодых девушек из Кыргызстана, оказавшихся потом в зоне боевых действий, чего они совершенно не желали. Но в России тоже немало подобных случаев, один пример Варвары Карауловой говорит о многом. Ведь даже после того, как ее удалось вернуть домой, она не прекратила контактов с террористами и выразила готовность снова к ним примкнуть. Ее поведение для родителей так и осталось загадкой.

Молодежь, которой, как говорится в пособии, выпало несчастье взрослеть в условиях «нравственной смуты», характеризуемой сведением к минимуму духовно-нравственных обучающих и воспитательных функций системы образования, стала носителем уникального аморального явления — деидеологизации.

Одной из главных ошибок реформаторов начала 1990-х годов был наивный отказ от какой-либо идеологии. (Наивный или глубоко продуманный и намеренный?!) Идеологического вакуума быть не может, и в этом заключалась концептуальная ошибка авторов первого текста современной Конституции России.

Очень важно обратить внимание на следующий посыл авторов пособия: терпимо относиться к чужой культуре, иной вере, другой национальности способен только тот человек, кто с истинным уважением относится к культуре собственного народа и его самобытным традициям.

Террористы вербуют своих сторонников, как говорится в пособии, по нескольким основным схемам: 1) пирамидальная схема, в основании которой постоянная работа среди так называемых «тусовочников», образующих основание пирамиды; 2) «сотовая» схема (как в улье у пчел), в которой действуют автономные ячейки-соты.

Правильно в пособии уделено внимание деятельности международных фондов, которые выделяют немалые денежные средства на внешне важные и нужные цели, прежде всего, а часто исключительно на образование. Однако данная деятельность направлена в действительности на то, чтобы повысить доверие населения к иностранным донорам, и может послужить поводом для снижения легитимности самой власти, не способной решать указанные проблемы самостоятельно. Кроме того, источники финансирования этих фондов требуют тщательной проверки.

В пособии достаточно подробно приводится план глобальной контртеррористической стратегии, который состоит: 1) из мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма; 2) мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним; 3) мер по укреплению потенциала государ-

ства по предотвращению терроризма и борьбе с ним, и укреплению роли системы ООН в этой области; 4) мер по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Но даже беглый поверхностный анализ этих мер, хотя на это в пособии не указывается, свидетельствует, что все они носят декларативный характер.

Тем не менее этот раздел пособия представляет значительный интерес. Авторами, несомненно, проведена масштабная работа и дан хороший критический анализ международного и национального опыта предупредительной деятельности в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму. В полной мере освещена деятельность ООН и региональных международных организаций, таких как ШОС, ОДКБ, Совет Европы, проанализированы законодательные и институциональные меры, используемые в ряде государств Европы, Восточной Азии, Арабского Востока, США, Израиле, а из государств СНГ — в практике предупредительной деятельности в России и Кыргызстане.

В противоположность планам глобальной стратегии меры борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках ШОС и ОДКБ конкретны и результативны. Благодаря усилиям стран в рамках этих организаций в 2000 г. было утверждено Положение об Анти-террористическом центре государств — участников СНГ и принят Модельный закон СНГ о противодействии экстремизму.

Представлены в пособии основные положения программы Кыргызстана по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы, в которых предусматривается комплекс системных мер: 1) по совершенствованию деятельности государственных и негосударственных органов в сфере профилактики экстремизма и терроризма; 2) улучшению предупредительной практики специальных государственных и правоохранительных органов; 3) совершенствованию механизмов взаимодействия различных органов исполнительной, судебной и законодательной власти в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Среди конкретных мер в рамках этих направлений стоит обратить внимание, например, на такие: а) совершенствование информационно-разъяснительной работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму, направленной на повышение религиозной грамотности населения и освещение государственной политики в религиозной сфере; б) снижение рисков радикализации в сфере религиозного образования; в) совершенствование профилактической работы с адресными целевыми группами (осужденные, трудовые мигранты и др.); г) расширение оперативно-аналитической деятельности; д) мониторинг и противодействие идеям экстремиз-

ма и терроризма в СМИ и сети Интернет; е) синхронизация законодательства Кыргызстана с международными документами по борьбе с терроризмом и резолюциями Совета Безопасности ООН.

На мой взгляд, в пособии относительно мало внимания уделено влиянию организованной преступности на проявления экстремизма и особенно терроризма. Между тем организованная преступность умело использует террористов в своих целях, и те, полагая, что совершают некие акты космического самопожертвования, в действительности помогают главарям организованной преступности получать еще большие криминальные доходы.

Поэтому электромагнитный, партизанский, мировоззренческий, экономический, космический, психологический терроризм — это не виды, а средство достижения целей, причем совсем не тех целей, которые видятся экстремистам и террористам, хотя действительно нередко, о чем говорилось выше, терроризм — это не столько цель, сколько средство, то есть средство — это и есть цель.

Не надо путать террор как средство управления (как это было в Древнем Риме и в других государствах, в том числе в тоталитарных государствах, которые существовали в разных частях света в разные исторические эпохи и практически всегда использовали террор для усиления собственной власти) с терроризмом в его современном значении. Терроризм в современном виде — это явление молодое и недостаточно хорошо изученное и понятое. Рецензируемое пособие, несомненно, поможет лучше осознать и критически воспринять то, что происходит с терроризмом в мире.

В пособии верно обращено внимание, что среди националистических организаций в России лидируют этнополитические правые организации русских этнонационалистов, которых насчитывается более ста. Вместе с тем я бы не преувеличивал их силу и влияние, поскольку чаще всего в это общее число националистических организаций входят одни и те же люди, поскольку одни националистические организации оказываются под запретом и взамен создаются другие. Количество участников националистических организаций в России от этого не меняется. Хотя, безусловно, и здесь с авторами пособия спорить не приходится, националистические русские организации требуют к себе повышенного внимания и со стороны общества, и со стороны правоохранительных органов. Их особенность заключается в возможности исключительно быстрой организации, мобильности и жесткой структурированности. Члены националистических организаций в России могут быть длительное время латентными, но готовы моментально выйти из тени, если такая возможность им будет предоставлена.

Таким образом, выводы, к которым приходишь в результате изучения пособия, заключаются в том, что страны СНГ в силу своего ведущего геополитического положения на евразийском континенте не избежали, к сожалению, негативного воздействия на себя со стороны радикальных и деструктивных элементов. Особенно это касается России и государств Центральной Азии. В этой связи актуальность данного учебного пособия, в котором рассмотрены общие вопросы противодействия экстремизму и терроризму, для мирового сообщества и отдельных государств, в том числе России и Кыргызстана (в сравнительном плане), не вызывает сомнений.

Подробно освещая ситуацию, сложившуюся в государствах СНГ в сфере предупреждения радикального религиозного экстремизма и терроризма, авторы весьма информативно представили классификацию современных радикальных религиозных организаций, включая тех, чья деятельность запрещена судом. Хотя бороться с этими околорелигиозными течениями крайне тяжело — принять конвенцию о борьбе с псевдорелигиозными экстремистскими учениями невозможно.

Особенно важно с точки зрения расширения понимания у студентов, магистров, аспирантов и других представителей целевой аудитории пособия основ позитивных религиозных знаний включение в учебное пособие раздела, посвященного религиям мира, с указанием криминогенности деструктивных религиозных доктрин.

В целом все вышеуказанное позволило получить объективную картину состояния современной системы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в мире, подчеркнуть значительную общественную опасность данных негативных явлений, сформировать понимание необходимости противостоять их распространению через повышение антикриминогенного потенциала общества, особенно молодежных страт населения. Разумеется, без целенаправленной работы в этом направлении сотрудников правоохранительных органов также не обойтись.

Представленное учебное пособие полностью соответствует требованиям высшей школы и является одним из первых в Кыргызстане в области изучения как общемировых вопросов политики противодействия экстремизму и терроризму, так и специальных, касающихся непосредственно Кыргызстана. Пособие рекомендуется для преподавания в Кыргызстане не только по направлению Юриспруденция, но по всем направлениям бакалавриата, магистрата, аспирантуры и может быть использовано как опорный материал для подготовки соответствующего спецкурса.

Quiz as a Form of the Development of Competencies of Modern Lawyers

Aleksey A. Volos, Associate Professor of the Department of Private Law of the Law Faculty of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), PhD (Law), Associate Professor

The **purpose** of this article is to propose a quiz model as a form of competence for modern lawyers. The study was carried out by the author based on the experience of organizing quizzes within the framework of particular facultative events. **Methodology:** various general scientific and private scientific methods of cognition have been used. Among them, the greatest role was played by methods of analysis and synthesis of empirical data collected as a result of quizzes, modeling and abstraction methods. In addition, the data of a number of normative legal acts in force in the legal field and the opinions of scientists related to the topic of the work are summarized. **Conclusions.** The use of a quiz for training lawyers can be effective in order to form various competencies provided by legal acts in the field of education. Moreover, for some competencies (in particular, "teamwork and leadership") it is very problematic to achieve results in the traditional format of lectures and seminars. **Scientific and practical relevance.** In the proposed article, the form of conducting quizzes is formed as a model of forming the competencies of modern lawyers. According to the proposed or several revised versions, this model can be proposed legal disciplines for conducting classes with students, and also included in the curriculum at the discretion of their authors.

Keywords: quiz, methods of training lawyers, formation of competencies, legal education, edutainment.

Opportunities for the Use of Big Data in the Education Sector

Eleonora I. Leskina, Associate Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Saratov State Law Academy, PhD (Law)

Purpose. Big data is currently one of the most advanced technologies used in both the private and public sectors, in almost all sectors of the economy and spheres of public life. One of the most common industries for big data adoption is the education sector. Therefore, it is especially relevant to consider the use of Big Data technology in education, to study the directions and possibilities of introducing large technologies in this area, as well as barriers to use. The purpose of the scientific article is to consider the possibilities and problems of implementing Big Data technology in education. **Methodology:** analysis, synthesis, induction, deduction, comparative legal analysis, formalization, statistical methods. **Conclusions.** Big data increases the productivity of educational outcomes, is used for teaching, reporting, education management. This contributes to the effectiveness of education, high development prospects, monitors various learning processes, student progress. **Scientific and practical relevance.** The article is aimed at forming the foundations for the implementation of big data in the education sector, identifying the main directions for using the technologies under consideration, analyzing the possibilities of their application for managing and implementing educational processes, as well as identifying barriers to maximize the potential of Big Data in the field of education.

Keywords: big data, education, digitalization, academic performance, personification, digital technologies.

On the Development of the Arctic Law Science

Mikhail S. Permilovsky, Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, PhD (Law)

Purpose. Combining current scientific positions on the concept of «Arctic law», establishing the place of Arctic law in the legal system, identifying its methodology based on the analysis of the Federal Law «On state support for entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation». Based on the data obtained, determination of the prerequisites for the development of the science of Arctic law. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formally legal method. **Conclusions.** Arctic law is currently a scientific concept that includes a set of norms of international and national law governing relations arising in one physical and geographical region of the Earth — the Arctic. Most scientific opinions concern the subject of Arctic law, methodology is paid much less attention. The process of development of the science of Arctic law is underway, which coincides with the formation of a comprehensive branch of Arctic law. **Scientific and practical relevance.** The latest scientific ideas about the Arctic law are systematized. Variants of determining the place of the Arctic law in the legal system are proposed. The question of the development of the science of Arctic law was raised. It is concluded that within the framework of this emerging science, the patterns of development of the norms of international and national law governing the development of the Arctic are already being monitored, options for such development are predicted, and the norms of the desired legal regulation in this area are being modeled.

Keywords: Arctic law, science, Arctic zone of the Russian Federation, Arctic.

Digitization of Legal Education in Foreign Countries that Are Members of the EAEU: The Main Trends and Prospects of the Impact on the Establishment of the Unified Educational Environment

Nikolay A. Troitsky, Chief Executive Officer of BIT Limited Liability Company, PhD in Chemistry

Elena V. Trofimova, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

Purpose. A study of higher legal education digitalization experience taken in Eurasian Economical Union countries (EAEU). Perspectives of its influence on united educational space in EAUE is determined. **Methodology:** in the research common scientific methods were used: dialectical, logical, systematical and comparative analysis. **Conclusion.** A conclusion is made that all the countries in question stepped into higher education digitalization, however they are on different stages and set different goals. At the current integration stage joint educational projects are needed in higher legal education. This requires proper regulations in the sphere. **Scientific and practical relevance.** Common digitalization tendencies and directions to form common educational space are highlighted across the EAEU states. Results of the study may be used in developing EAEU regulatory documents and in educational processes in the higher education in legal specialization.

Keywords: Eurasia Economical Union, united educational space, digitalization, higher legal education, distant learning, online course, net university.

The Content and Place of the “Legal Security” Category in the Conceptual Framework of the Theoretical Legal Science

Oksana A. Kolotkina, Associate Professor of the Department of Competition Law and Anti-Monopoly Regulation of the Ural State University of Economics, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. This article deals with the issues related to the establishment of the content and definition of the place of the category “legal security” in the conceptual apparatus of the science theory of state and law. The author emphasizes the fundamental and methodological nature of the theory of state and law for all legal branches and applied sciences, speaks about its trends in its development, in terms of updating its subject of research, which is due to the development of public relations. A peculiar indicator of the development of theoretical and legal science is the enrichment of the conceptual apparatus with new categories that are in demand by the entire system of jurisprudence at the present stage. The task of legal theory is to ensure the development of new fundamental definitions of legal concepts characterized by a high degree of abstraction. In our opinion, such a category is currently “legal security”, which claims to be included in the hierarchical categorical system, both the theory of state and law, and the entire jurisprudence. **Methodology:** dialectical, axiological, systematic, formal-legal and other methods of scientific knowledge were used for the research. **Conclusions.** The category of “legal security” at the doctrinal level has already acquired quite clear boundaries of its content, which continues to be clarified by the representatives of theoretical and legal science. In our opinion, speaking about the place of this category in the conceptual apparatus of the theory of state and law, it is worth considering its content and functional purpose. It is proposed to consider legal security on the one hand, as a cementing element of the Russian legal system. On the other hand, as a kind of “guarantor-state” of all elements of the legal system, ensuring its stability in relation to threats, risks and other negative factors in the legal sphere, with the help of an organized system of legal means, in order to ensure a balance of the key interests of all subjects of law. **Scientific and practical relevance.** The research presented in this article is aimed at clarifying the boundaries and content of the category of “legal security”, which, in our opinion, at the doctrinal level will allow for a uniform understanding of the essence of this category by theoretical scientists, and in practice create an effective mechanism for its provision.

Keywords: theoretical science, category, national security, legal security, categorical apparatus, legal system, risks, threats.

Indemnity as a Means of Ensuring Deputies’ Activities

Alla N. Gutorova, Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Southwest State University, PhD (Law), Associate Professor

The purpose. This article is devoted to the consideration of the constitutional and legal regulation of the indemnity of deputies and senators in the Russian Federation. The indemnity of deputies requires special constitutional and legal guarantees of establishment and changes. **Methodology:** there were used formal-legal and comparative-legal methods in the process of research working. The method of analysis was used to review the materials of the judicial practice of the Constitutional Court. **Conclusions.** There are a number of problems of legislative support for the deputy indemnity, which can be combined into two groups. The first group of modern problems in relation to the provision of the indemnity of deputies is related to the right of people’s deputies to work on a permanent paid basis. The indemnity of deputies, who implement professional deputy activities is higher than that of the people’s representatives who combine being a deputy with their main job or service. The second group of modern problems in the mechanism of ensuring the indemnity of deputies is due to the activation of measures of the state anti-corruption policy. The possibility of the deputy who does not work on a permanent basis in a representative body to carry out economic and property activities stimulated a conflict with anti-corruption measures in relation to the deputy corps. The author suggests the following constitutional and legal categories for introduction into scientific circulation: “monetary indemnity” and “social indemnity”. The monetary form of the indemnity of deputies has a number of indisputable advantages in comparison with various social benefits of people’s deputies.

Keywords: indemnity of deputies, indemnity of senators, monetary support, deputy corps, professional deputy activity, monetary indemnity, social indemnity, social benefits.

Defense in the System of Ensuring National Interests

Bela B. Bidova, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Chechen State University, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. To analyze the current state of studies of the implementation of the national interests of the state in the field of defense potential as it is of great importance for increasing the effectiveness of measures aimed at ensuring such interests. **Methodology:** the article is based on a reasonable combination of the general scientific dialectical method with legal positivism. Social links and phenomena, and their interaction with scientific categories are reviewed in the dialectical unity. The study of a separate document is based on comparative legal positivism. The paper uses scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** Ensuring the military security of the Russian Federation is a crucial area of activities of the state. The main objective in this field is to ensure the ability to adequately respond to threats that may arise in the 21st century, at rational national defense costs. In the modern changing world, the previously non-existent requirements for the country and its entire political mechanism arise. An analysis of the political framework for ensuring the national interests of the Russian Federation shows the existing legislative inconsistency of definitions, the ambiguity of goals and approaches to their implementation. **Scientific and practical relevance.** In the article, the authors present the results of the carried-out study of the implementation of national interests of the state in the field of defense capacity, and submit proposals. The authors justify the necessity of adopting the Federal Law of the Russian Federation On the National Interests and the National Security of the Russian Federation.

Keywords: national security, national interests, defense, sovereignty, state, territorial integrity.

Features of the Professional Training of Employees of the Penitentiary System in China

Tatyana V. Nikitina, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Professional Disciplines of the Perm Institute of the FPS of Russia, Doctor of Pedagogy, Associate Professor

The article deals with the problem of professional training of the penal officers of China. **The purpose** of this article is to analysis of the features of professional education and professional training of penal officers of China. **Methodology:** for realization of research tasks the following methods of research were used: deconstruction psycho-pedagogical and methodological literature on the research problem, the aspect analysis of the normative documents of the people's Republic of China, teaching practice in higher and secondary educational institutions of China, compilation and systematization. **Conclusions.** The author examines the requirements for prison staff in China. The article describes the experience of training personnel for the penal system of China, which is carried out by secondary and higher educational institutions of the republic. The higher education system in China has two stages: bachelor's degree and master's degree. The system of higher postgraduate education includes various advanced training courses for training and retraining of penal officers and doctoral studies. In addition, initial training is mandatory for first-time penal officers. **Scientific and practical relevance.** Given the important contribution to theory of professional is training of the penal officers.

Keywords: professional training, foreign experience, penal system, penal officers, China, The Law on Prisons, people's police, initial training, higher education, postgraduate education.

A Review of the Textbook for the Course: Criminology: Countering Extremism and Terrorism: International and National Experience. Authors: B.G. Tugelbaeva, A.D. Khamzaeva, K.K. Kekiev. Bishkek, 2021

Igor M. Matskevich, Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, LL.D., Professor

The peer-reviewed textbook is especially relevant for Kyrgyzstan, a state that, in a very difficult political and legal environment, is looking for its own unique path of development in the modern extremely contradictory world.

Terrorism, what is its conceptual feature, is both a means and an end. As the authors of the manual quite rightly note, if until the middle of the 20th century, extremism and terrorism, as an extreme expression of extremism, were of a smoldering or episodic nature, then at the turn of the 20th and 21st centuries they began to rapidly gain momentum, especially in the political and religious sphere, affecting large masses of people in different parts of the world.

The manual provides a detailed plan for the global counter-terrorism strategy, which consists of: 1) measures to eliminate conditions conducive to the spread of terrorism; 2) measures to prevent and combat terrorism; 3) measures to strengthen the capacity of the state to prevent and combat terrorism, and to strengthen the role of the UN system in this area; 4) measures to ensure universal respect for human rights and the rule of law as the fundamental basis for the fight against terrorism.

But even a cursory superficial analysis of these measures, although this is not indicated in the manual, shows that they are all declarative.

Scientific ideas, analysis of legislation and law enforcement practice, given in the training manual, can be useful for further scientific research on the fight against terrorism in Kyrgyzstan and beyond.

Keywords: textbook, terrorism, extremism, prevention, criminology, globalization, flash mob, victim, teenagers, crime control.